Лучшие известия из биографии Ибн Теймийи

﴿الأعلام العلية في مناقب ابن تيمية﴾

[Русский–Russian– روسي]

Хафиз Умар ибн Али аль-Баззар

Перевод: Умму Солих и Абу Абдурахман ад-Дагестани

Проверка: Абу Абдурахман ад-Дагестани

2009 - 1430

islamhouse.com

﴿ الأعلام العلية في مناقب ابن تيمية ﴾

« باللغة الروسية »

الحافظ عمر بن علي البزار

ترجمة: أم صالح و أبو عبد الرحمن الداغستاني

مراجعة: أبو عبد الرحمن الداغستاني

2009 - 1430

islamhouse.com

بسم الله الرحمن الرحيم

و به نستعين

Краткие сведения об авторе

- *"Выдающийся ученый, Шейх, достопочтенный Факъих Ханбалитского мазхаба, Мухаддис, Сиражуд-дин, Абу Хафс, Умар ибн Али ибн Мусса ибн Халиль, аль-Багдади, аль Азджи, аль-Баззар. Родился в 688 г. Учился у многих ученых Багдада, после этого прибыл в Дамаск, и продолжил своё обучение у многих Шейхов, посещал уроки Ибн Теймийи и был из его соратников, взял от него знания. Он написал многие труды в Хадисе, Фикъхе, Нравах. Был много поклоняющимся, совершающим "тахаджуд". В конце жизни вернулся в Багдад, затем от туда отправился в Хадж в 749 г. А когда достиг Хаджара (местность) умер от чумы во вторник утром 21числа месяца зуль-къаада и вместе с ним около 500 человек. Ему принадлежит работа по биографии Ибн Теймийи "аль-Алям аль-Алийа фи Манакиб Ибн Теймийя"".* [1]
- *"Умар ибн Али ибн Мусса ибн Халиль, аль-Багдади, аль Азджи, аль-Баззар, Сиражуд-дин, Абу Хафс. Дедушка нашего друга, Ханбалитского Судьи, Мухиббу-дина, Ахмада ибн Насру-ЛЛаха аль-Багдади. Родился в 688 г. Получал знания от Исмаиля ибн Баттала и Али ибн Абу Къасима и Ибн ад-Давалиби и группы других Ученых. Углублялся в изучении Хадиса, бывал в Дамаске, где зачитывал науки перед Ибн Аббасом ибн аш-Шахна, находился рядом с Ибн Теймийей взяв от него знания.... Умер по пути в Хадж в 749 году"*[2].

[1] Так говорил о нем, Хафиз Ибн Насир ад-дин Дамашки аш-Шафии (умер в 842 г.), в книге "Рад аль-Вафир". С добавлением из его биографии в книге Ибн Имада (1032 г.-1089г.) "Щазарат аз-захаб" том. 8 стр. 278.

[2] Книга Ибн Хаджара Аскалани "ад-Дурар аль-Камина" том 4, стр. 106.

بسم الله الرحمن الرحيم

و به نستعين

Сказал Шейх, Имам, Ученый, благочестивый Хафиз, Факъих, Мухаддис, Сиражу-дин, Абу Хафс, Умар ибн Али ибн Мусса ибн Халиль, аль-Багдади, аль Азджи, аль-Баззар, да смилуется над ним Аллах и воздаст ему Раем:

Хвала Аллаху, мир и его рабам, избранным. Я свидетельствую, что нет божества достойного поклонения кроме Аллаха, Единого нет ему сотоварища, и свидетельствую что Мухаммад Его раб и посланник, да пребудет мир над ним, его семьей и сподвижниками.

А затем:

Почему я написал эту книгу?

Когда я узнал о смерти ученного и учителя нашей Уммы, - Имама, Муджтахида, защитника чистого шариата и Сунны Пророка, Шейха аль-Ислама Такъи ад-Дина, Абу Аль-Аббаса, Ахмада ибн Абд аль-Халима ибн Абд ас-Саляма ибн Теймийи, пусть Аллах очистит его душу и осветит могилу,– некоторые из ученых, и тех, кто желает блага для мусульман, сказали мне: *"Ты видел и поддерживал отношения с Шейхом, и знаешь его и его характер. Если бы ты только смог написать несколько слов о том, что ты видел, чтоб те люди в Умме, кто знает его, извлекли пользу, потому что милость нисходит тогда, когда мы вспоминаем праведных людей".*

И я ответил: *"Я только лишь сопровождал его некоторое время, и знаком лишь с некоторыми из его качеств".*

Однако я видел, что их намерения были благими, и то, что они попросили, было правильным и даже обязанностью с моей стороны, поскольку ученый должен стремиться распространять и рассказывать то, что он полагает, будет полезным для мусульман.

Так, приложив немного усилий, я описал его достоинства, которые дадут уважаемому читателю представление о чести и непревзойденном мастерстве этого человека.

Я разделил на главы свое повествование, чтоб это было руководством для читающих, и включил все, что смог вспомнить в каждую из этих глав.

Его полное имя это Такъи ад-Дин, Абу аль-‘Аббас, Ахмад ибн Шибаб ад-Дин Абу аль-Мухсин ‘Абд аль-Халим ибн Мажд ад-Дин, Аби аль-Баракат 'Абд ас-Салам ибн 'Абдуллах ибн Аби аль-Касим, Мухаммад ибн аль-Хидр ибн Мухаммад ибн аль-Хидр ибн 'Али ибн ‘Абдуллах ибн Теймийя.[3]

Поэтому я рассказываю:

[3] Теймийей звали его прабабушку, мать одного из его дедов. Она была праведной женщиной и проповедницей. Её имя настолько было известным в роду, что многих мужчин Ученых из их рода, относили к её имени - Ибн Теймийя (сын Теймийи). На это указали все источники его биографии. От переводчика.

Его детство

Что касается его рождения, то, как мне сообщали многие ученые, он родился в Харране[4], 10 (12) Раби-аль-Авваль 661 г.х[5]. и он жил там, пока ему не исполнилось семь лет.

Затем, его отец, да помилует его Аллах, отвез его в Дамаск, там было лучшее место и возможность для его воспитания, и Аллах привил ему лучшие черты.

Знаки непревзойденного мастерства, избранности и его отличительности были ясно различимы в нем с самых ранних лет.

Один заслуживающий уважения друг, который знал его, поведал мне, что когда Шейх, да будет доволен им Аллах, был еще юным и ходил в библиотеку, то по пути ему встречался иудей, который жил по пути в нее. Этот иудей обычно останавливал его и спрашивал всевозможные вопросы, он был настойчив в своих вопросах и всегда поражался уму и великолепию Ибн Теймийи. Ибн Теймийя отвечал ему так быстро, что иудей был очарован этим. В конечном счете, когда бы Ибн Теймийя не проходил мимо него, он снабжал его такой информацией, которая только подтверждала заблуждения иудея. Так продолжалось до тех пор, пока он не принял ислам и не стал полностью практикующим мусульманином, и надо отдать должное *"баракату"*, который был у Шейха, несмотря на его юный возраст[6].

Будучи молодым, он проводил все свое время поглощенный усердной и напряженной учебой. Он выучил весь Коран, будучи еще молодым, и продолжил изучать и запоминать хадисы, фикх и арабский язык, пока он не достиг успеха во всех этих дисциплинах.

Это было в добавление к тому, что он строго придерживался посещения кружков знающих людей и прослушивал чтение Хадисов и Азкаров. Он читал много книг перед учеными высочайшего ранга[7]

Что касается крупных фундаментальных исламских сборников, таких как «Муснад» Имама Ахмада, «Сахих» Бухари и Муслима, «Джами» ат-Тирмизи, «Сунан» Абу Дауда ас-Саджистани, ан-Насаи, Ибн Маджа и ад-Даракутни, он, да помилует его Аллах, - каждую из этих книг он прослушал большое количество раз.

Первую книгу по Хадису, которую он выучил, была «Аль-Джамиъ байн ас-Сахихайн» Имама аль-Хумайди. Кроме этих книг, по исламским наукам было еще много других, которые он изучал, и Аллах благословил его способностью быстро запоминать и редко забывать.

Редко он встречался с чем-то или слышал что-либо, чтоб это не оставалось в его памяти, будь то слова или смысл. Это было подобно, как если знание становилось частью его плоти, крови и целого тела. Он не брал просто части знаний тут и там. А наоборот, отличался полным пониманием и

---

[4] Район на юго-востоке Турции, на границе с Сирией.

[5] Соответствует понедельнику, 22 Января, 1263 г.

[6] Подобные случаи перехода в Ислам иудеев по причине диалога с Ибн Теймийей происходили и в последующем. Ибн Касир пишет: "В 715 году, умер Исаак (Исхак) ибн Иоан (Яхья) аль-Каххаль. По его причине приняли Ислам многие иудеи. Он же принял Ислам после общения с Шейхом Ибн Теймийей, который ясно пояснил ему несостоятельность иудаизма и искажения в нем". "аль-Бидая ва ан-Нихая" 2\2143.

[7] Он учился у более 200 ученых. См. "Аль-Кауакиб ад-Дурриййа" стр. 52

осведомленностью, и он был среди самых выдающихся людей по своим качествам и мастерству.

Аллах испытал его таким образом, что это могло бы сокрушить любого другого, и дал ему радость и счастье во всех аспектах жизни и сделал влияние его руководства одним из ясных знаков, чтоб каждый, у кого есть немного разума, согласился, что он был одним из тех, о ком Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *«Поистине, Аллах посылает этой Умме в начале каждого столетия того, кто будет возрождать для нее Его религию»*[8].

Так Аллах через него обновил законы религии, которые были давно забыты, и сделал его доказательством для всех людей его эры, и хвала Аллаху, Господу миров!

[8] Сахих аль-Джами ' (1874) и ас-Сильсиля ас-Сахихах' (599)

Его выдающиеся знания, работы и прекрасная память

Если говорить о его выдающихся знаниях, то сюда можно отнести знание наук Священного Корана, его способность извлекать малейшие и самые тонкие пользы из него. Его знания постановлений ученных в объяснении их, его способность использовать эти постановления, в качестве доказательства, равно как Аллах дал ему способность понимать чудеса Корана, красоту его постановлений, его редкостные и прекрасные драгоценности, языковые чудеса и его очевидную благодать.

Во всем этом он был первым и примером, которому каждый стремился подражать.

Если кто-либо читал какой-нибудь аят Священного Корана на одном из его занятий, то он продолжал объяснять его, и занятие заканчивалось на этом. Его занятия, длились большую часть дня, и он не требовал от ученика, чтоб тот читал определенные аяты, к которым он приготовился. Наоборот, любой человек, который посещал его занятия, читал то, что было легко для него и Ибн Теймийя затем объяснял то, что было прочитано.

Он обычно говорил без пауз, разве что присутствующие в аудитории знали, что если бы не нехватка времени, то он тщательно и с разных точек зрения рассмотрел все то, что объяснял. Однако он останавливался, чтоб его слушатели отдохнули.

Например, он выпустил Тафсир: **"Скажи: Он -Аллах, Один".** Сура аль-Ихляс 1 аят что заняло целый большой том. Также его Тафсир: **"Милостивый вознесся на Трон"** Сура Таха, 5 аят занимает около 35 томов, и мне говорили, что он начал составлять Тафсир, который бы занял пятьдесят томов, если бы он закончил его.

Что касается его знаний и понимания Сунны Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, его постановлений, поступков, событий в жизни, сражениях, чудес которые Аллах дал ему, его знания, что достоверно было передано от него и что недостоверно. Его знании о высказываниях и поступках, событиях и правовых суждений Сподвижников, да будет доволен ими Аллах, их борьбы ради Религии, их достоинствах, которые были присущи только им среди Уммы, - во всем этом он был самый щепетильный и имел большой опыт и квалификацию, и был самым быстрым в нахождении какой-либо необходимой ему информации.

Он никогда не упоминал хадис или фатву, которую использовал как доказательство без того, чтоб не указать источник и ссылку на шариатский текст, или указать является это *"Сахих"*[9] или *"Хасан"*[10] и т.п. Или обязательно упоминал имена Сподвижников, которые передали это, и его редко спрашивали о передатчиках, несмотря на это он мог пояснить их происхождение и подробную биографию.

И самый потрясающий случай, который произошел, был тот, который произошел во время его первого судебного процесса в Египте, когда его схватили и посадили в тюрьму так, что у него не было никакого доступа к его книгам. За это время, он написал много книг, маленьких и больших, и упомянул в них огромное количество хадисов, рассказов, постановлений сподвижников, имена ученых по Хадисам, авторов и их работы, и указал к каждому из них

[9] Достоверным.
[10] Хорошим, приемлемым.

соответствующий источники, и конкретизировал по именам. Он также упомянул названия книг, в которых каждое сообщение было взято, и также где именно в книге их найти. Все это было только по памяти, поскольку в то время у него не было ни одной книги с собой, чтоб использовать как источник. Позже эти книги опубликовали и проверили, и хвала Аллаху – в них не было найдено ни единой ошибки, и ничего не надо было изменять в них.

Среди этих книг "ас-Сорим аль-Маслуль аля Шатим ар-Расуль"[11] и это одно из качеств, которое Аллах даровал ему[12].

Также Аллах благословил его способностью знать разные мнения среди ученных, их постановлений, иджтихад в различных вопросах, и что было записано по сильному, слабому, общепринятому и отвергаемому мнению каждого ученого каждой эры.

У него были глубокие познания в том, какие из их мнений были самыми правильными и близкими к правде. Он был даже способен приписывать каждому ученому, в какой местности тот пришел к каждому своему мнению. Это было подобно тому, как если бы его спросили о чем-либо, то каждое отдельное высказывание Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, его Сподвижников, и ученных – от самых первых до самых последних из них – словно проецировались картинками в его голове, и он брал то, что желал и оставлял, то что желал.

И любой, кто видел его, или знакомился с его знанием, был охвачен чувством собственного невежества и желанием согласиться с ним.

Что касается его книг и рукописей, то их гораздо больше, чем я могу упомянуть или вспомнить все их названия.

На самом деле я даже сомневаюсь, что кто-либо сможет назвать их все, поскольку их количество столь велико, и все они различаются по объему. Некоторые их них состоят из 12 томов, такие как «Талкхис ат-Талбис аля Асас ат-Такдис» и др.

Некоторые по объему состоят из 7 томов, такие как «аль-Джам’ байна аль-‘Акль ва ан-Накль».

Некоторые из них из 5 томов, такие как «Минхадж аль-Истикама уаль-Итидаль». Некоторые из 3 томов, такие как «ар-Радд ‘аля ан-Насара». Некоторые из 2 томов, такие как «Никах аль-Мухаллиль», «Ибталь аль-Хияль» и «Шарх аль-‘Акида аль-Асбаханиййа».

Некоторые только в объеме одного тома или меньше, и их очень много, чтоб охватить. Однако я попытаюсь упомянуть несколько, чтоб удовлетворить любопытство тех, которые хотят знать:

«Тафсир Сурат аль-Ихлас», его книги «ас-Сорим аль-Маслуль ‘аля Шатим ар-Расуль», «аль-Фуркан аль-Мубин Байна ат-Талак уаль-Йамин», «аль-Фуркан Байна Аулийа’ ар-Рахман уа Аулийа’ аш-Шайтан», «Икътида’ ас-Сират аль-Мустаким фи Мухалафат Асхаб аль-Джахим», «аль-Калим ат-Таййиб», «Исбат аль-Камаль», «Накд Акъуаль аль-Мубтади’ин», «Минхадж аль-Истикама», «ад-Дурр аль-Мултакит», «Ахкам ат-Талакъ», «ар-Рисаля», «И’тикад аль-Фиркъа ан-Наджийа», «Раф ‘аль-Малам ‘ан аль-А’имма аль-А’лям», «Такърир Маса’ил

---

[11] Переводится как *”Обнаженным мечом по ругающему пророка”*.

[12] Книга содержит более 250 хадисов, 100 азкаров, упоминания более 600 известных личностей из истории ахль-ас-Сунна валь-Джамаа и собранная информация из более чем сорока ссылок – все по памяти и вся книга была написана в ответ на один случай, в котором Ибн Теймийя слышал, как христианин оскорбляет Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)!

ат-Таухид», «аль-Истигаса уаль-Тауассуль», «аль-Маса'иль аль-Хамауиййа», «аль-Маса'иль аль-Джазриййа», «аль-Маса'иль аль-Муфрада».

Достаточно упомянуть несколько этих его работ, иначе мы могли бы составить список из более чем 200 названий, но сейчас не время и не место делать это.

А что до его фетв и ответов, которые он давал на различные вопросы, то их больше, чем можно перечесть. Однако в Египте семнадцать томов из них были собраны и сортированы по темам Фикха, и это широко известный и популярный сборник.

Также его соратники собрали более 40.000 вопросов, на которые он отвечал. Редко случалось так, что происходило нечто, о чем его спрашивали, и он бы не отвечал в присущей только ему быстрой и незамедлительной манере.[13] Этот ответ затем превращался в книгу, и чтоб собрать подобную, кому-нибудь другому потребовалось бы тщательное рассмотрение многих справочников, и даже после этого они все еще не смогли бы тягаться с ним в компетенции и умении отвечать на вопросы.[14]

Праведный Шейх Тажуд-дин Мухаммад, известный как Ибн ад-Даури, который посещал один из уроков Ибн Теймийи, рассказывал, что один иудей задал ему вопрос о "Кадаре" (Предопределении). Иудей предоставил свой вопрос в форме стихотворения, состоящего из 8 строк. Ибн Теймийя посмотрел на него, немного подумал про себя, и затем начал писать. Он продолжал писать, и мы думали, что это будет разрозненный и неорганизованный ответ. А когда он закончил, и его товарищи посмотрели на то, что он написал, то увидели, что это был стих, состоящий из 184 строк, со вставленными строками вопрошающего. В этом стихе его знания представлялись настолько очевидными, что если кто-либо захотел объяснить только этот стих, то ему потребовалось бы написать два больших тома с комментариями. Это только один из примеров его экстраординарных способностей. Ах сколько же еще много подобных его ответов остаются не имеющими себе равных!

Что касается его занятий, то я никогда не пропускал ни одного из них во время моего пребывания в Дамаске. Он ничего специально не готовил для объяснения. Напротив, после молитвы в два ракаата он садился и восхвалял Аллаха, прося благословения и мира для Его посланника, да благословит его Аллах и приветствует, в такой сладкой и приятной манере, которую я никогда не слышал от кого-либо, и затем он продолжал говорить.

Аллах раскрывал ему многие знания, драгоценные скрытые блага, детали, описания, источники доказательств из аятов и хадисов, положений ученых и сравнений между ними, равно как и способность дополнять сказанное старой арабской поэзией, и иногда он даже упоминал автора поэмы.

И каждый раз его речь была плавной, подобно течению реки, и его движения были подобны океанским волнам. С начала и до конца своей речи он, казалось, пребывал в другом мире, его глаза закрывались. Это все он делал ненамеренно, и он не пытался говорить в особой манере, чтоб произвести такой эффект. Наоборот, в этом было что-то из божественного благоволения к нему, что-то

---

[13] Его брат АбдуЛлах сказал: *«Аллах благословил его способностью быстро писать и он имел обыкновение писать по памяти не списывая»* См. "аль-'Удуд ад-Дурриййа" стр. 64

[14] В книге "аль-Бидайа ван-Нихайа" (13/341), Ибн Касир отмечает, что Ибн Таймийе было только 19 лет, когда он начал выносить фетвы.

неземное изумительное, очевидное каждому слушающему или смотрящему, и он продолжал оставаться в таком состоянии до конца своего повествования.

Я видел его в такие моменты, и он выглядел, словно находился в присутствии кого-то, ограждающего его от всего прочего[15]. И когда это с ним происходило, то у него был настолько потрясающий вид, что это заставляло содрогаться и колотиться наши сердца и захватывало все наше внимание.

И он никогда не упоминал посланника Аллаха, да благословит Аллах его и приветствует, без того, чтоб не попросить мира и благословения для него. И клянусь Аллахом, я никогда не видел никого, кто чтил посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, или стремился подражать ему и сохранял то, с чем он пришел, как это делал Ибн Теймийя.

Когда бы он ни упоминал хадис по определенному вопросу, и если он был уверен, что тот не был отменен другим хадисом, то он действовал согласно ему, судил и выносил фетвы в соответствии с ним, и не обращал внимания на утверждения кого-либо из людей, кем бы они ни были.

Он, да будет доволен им Аллах, говорил: *"Каждый человек должен приводить доказательства на свои утверждения, и его утверждение не будет само по себе доказательством, кроме как если это Слова Аллаха и Его посланника да благословит Аллах его и приветствует".*

Когда он заканчивал свой урок, то открывал глаза и шел общаться с людьми с радостным и приветливым лицом, как будто он встречался с ними впервые, и он иногда извинялся перед некоторыми из них, полагая что может был какой то недостаток в его речи. Каждое занятие, которое он давал в те дни, занимало много конспектов.

То, что я рассказал о его уроках[16] – это общеизвестный факт и любой, кто посещал их, согласился бы со мной, и хвала Аллаху, таких людей много и их число не может быть посчитано: ученые, руководители, чтецы Корана, Мухаддисы, Факъихи, поэты и обычные мусульмане.

---

[15] Шейх имеет ввиду, то что Ибн Теймийя говорил находясь в состоянии как будто он видел Аллаха, и знал что Аллах наблюдает за ним, в состоянии "Ихсана". От редактора.

[16] В книге "аль-бидайа ва ан-нихайа" 13/283, Ибн Касир описывает первый урок, который дал Ибн Теймийя: *"Это был переполненный класс, конспектировал этот урок Шейх Тажуд-дин аль-Физари, по причине многих польз, которые слушатели получили с него. Посетители были чрезмерно благодарны и признательны ему, из-за его молодого возраста, ведь в те годы ему было лишь 22 года. Шейх Такъяд-дин начал преподавать 10 числа месяца Сафар в мечети Умайид, на кафедре, которая была сделана специально для него, чтоб он объяснял Коран. Таково было начало его преподавательской деятельности. Многие люди собирались, чтоб послушать то, что он постиг из знаний, которые украшались его благочестием, аскетизмом и поклонением. Он стал известным среди путешественников со всех стран, и оставался таким на долгие годы".*

Его познания в разных областях наук

Что касается его знаний о достоверных и слабых сообщениях, то он был подобен горе, на которую никто не мог забраться. Редко случалось так, чтоб ему говорили хадис, и он не знал, кто передал его, цепочку передатчиков, или кто записал его, и вдобавок к этому, он знал положение каждого передатчика в свете науки *"Джарх ва та'диль"*, знал в общем и в мелких подробностях.

Один очевидец так описывает то, что видел однажды на занятии, когда Мухаддис[17] читал ему некоторые книги по Хадисам: *"Он читал очень быстро, однако Шейх поправил его, назвав имя человека в "иснаде"[18] хадиса, который только что прочли, и еще добавил, что имя передатчика такое-то, а вовсе не то, что прочитал Мухаддис. Они еще раз посмотрели в книгу, и увидели, что в действительности все так, как сказал Шейх".*

Итак, посмотрите на эту быструю способность осмысливать и детально точные знания, в которых ему не было равных, если только кто-то не превзойдет его познание и проявит еще большую точность!

Когда смотришь на способность, которую Аллах даровал ему, чтоб брать и извлекать из хадисов Пророка идеи и доказательства по разным вопросам, толковать заложенный смысл слов, объяснять какие сообщения точно устанавливают а какие ограничивают общие постановления, указывать, какие сообщения отменённые, а какие отменяющие, тщательно исследовать руководства и принципы связанные с каждым сообщением, объяснять что значит каждое сообщение, и указывать какие дополнительные знания требуются, чтоб понимать каждое из них – то изумляешься его способностям в этом. Какой бы аят или хадис ему не рассказывали, он продолжал выявлять из их смыслов то, что можно было ожидать только от самых выдающихся ученых. Тем как тщательно он исследовал их, он очаровывал любого, кому доводилось слушать его.

Однажды его спросили о хадисе: *"Аллах проклял того, кто женится на разведенной, чтоб сделать ее разрешенной для первого мужа, и также мужа, который берет ее назад"*[19]
Он продолжал детально разбирать и объяснять этот хадис, до тех пор, пока все что он ни сказал, заполнило целую книгу.[20]

Редко случалось так, что ему передавали хадис или Шариатское постановление, и он бы не провел целый день, объясняя их, если он этого желал. Бывало так, что в его присутствии упоминали аят из книги Аллаха, и он на протяжении всей встречи, объясняя его, углубляясь в его смыслах и указаниях.

---

[17] Ученый по хадисам.
[18] Цепочке передатчиков.
[19] Передал Ахмад (1/448), ат-Тирмизи (1119 & 1120), и Ибн Маджа (1934, 1935, и 1936), и аль-Албани объявил его достоверным в 'Сахих аль-Джами'' (5101), 'Ирва' аль-Галил' (6/308, 309, и 310), и его исследование 'Мишкат аль-Масабих' (3296)
[20] Доступно как книга «Икъамат ад-Далил аля Бутлан ат-Тахлиль». Об этой книге хорошо отзывался Ибн аз-Замалкани аш-Шафии, написав к ней положительный отзыв.

Если говорить о его противостоянии с приверженцами нововведений и следующими за своими страстями, и о том, что он писал, опровергая их мнения и разоблачая их пристрастия[21], классифицируя их по категориям, разоблачая и отвечая на их сомнительные доводы, разрушая их козни в противостоянии пречистому Шариату Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. А также о том, что Аллах даровал ему потрясающую проницательность, понимание текстов и ясную логику, которые позволили ему убрать маску лживости с его оппонентов – то это тоже было явной очевидностью и подтверждалось как день.

Во всем, что он собрал или написал, он отделял Истину ото лжи, и делал это так, что если бы последователи лжи были живы, то у них не осталось бы иного выхода, кроме как подтвердить его слова и последовать Священной религии.

Каждый, кто встречается с ним или знакомится с его работами, должен поблагодарить Аллаха, за то, что Он послал этого Имама в поддержку и помощь Истине, говорящего в такой ясной и легкой для понимания манере.

Многие известные и выдающиеся ученые, которые известны своей компетентностью в философских вопросах, сказали, что они были запутаны в различных мнениях ученых, в фундаментальных вопросах философских и спекулятивных наук (Усуль фи Ильм аль-Калям), и что они колебались во взаимоисключающих мнениях, поскольку не похоже, что хоть одно из них содержало даже долю правды.
Вернее, они считали все эти мнения единым источником неразберихи и заблуждений, запутанными в доказательствах и доводах, и каждый опасался за себя, чтоб не впасть в заблуждение и не запутаться по причине этого. Все это было до тех пор, пока Аллах не благоволил к ним и не открыл им книги этого Имама, Ахмада ибн Теймийи, Шейха уль-Ислама, и они познакомились с его логическими аргументами, которые он приводил в отношении всех этих запутанных вопросов.
Все что им требовалось, это ознакомиться и понять его работы, чтоб увидеть, что они были в полном согласии с тем, что диктует здравый смысл. И это привело к тому, что вся путаница и сомнения ученых, вызванные словами этих философов полностью исчезли.

И если кому-либо требуется подтверждение тому, что я говорю, пусть он посмотрит без предвзятости и зависти на такие его работы, как "Шарх аль-Акида аль-Асбаханиййа" и др.

Если кто-либо желает ознакомиться с его более содержательными книгами,

[21] Было много его высказываний против Суфиев. Он опроверг и доказал несостоятельность их практик, таких как вхождение в огонь без вреда, и претендование, что это является частью их сверхъестественной сущности. Он объяснял, что даже если бы они и делали это, или летали бы по воздуху, это не являлось бы доказательством, которое можно использовать, чтоб считать их нарушения Шариата дозволенными. Более того, он бросил им вызов, предложив также войти с ними в огонь при условии, что они сначала помоют себя уксусом или кипятком. В конечном счете, они были разоблачены и потерпели поражение, и они согласились полностью подчиниться Корану и Сунне. См ‘аль-Билайа ван-Нихайа’ (14/36) и ‘Маджму аль-Фатауа’ (11/456-457).

пусть прочтет; "Талхис ат-тальбис мин таъсис ат-такъдис", "аль-Мувафакъа байна аль-Акъль ва ан-Накъль", "Минхадж аль-Истикъама". Он в этих книгах, блистает в такой манере ясности, так проливает свет на истину, и крепко держится ясных доказательств, при этом, придаёт значимость своим словам с самой аргументированной форме, как не сможет никто другой.

Он, да помилует его Аллах, написал много работ об Основах (в вопросах вероубеждений), и небольшое количество на темы по Фикху (во второстепенных вопросах). Я спросил его о причине этого и попросил, чтоб он написал книгу по Фикху, в которой будут собраны все его выбранные и предпочтительные мнения, чтоб это было главным источником в вынесении фетв.

Он сказал мне: *"Второстепенные вопросы легки для понимания, и допускается тому, кто следует одному из ученых просто действовать в соответствии с его фатвой до тех пор, пока не станет ему ясно, что эта фетва ошибочна. А что касается Основ, то я вижу людей приверженцев нововведений, заблудших философов, Батинитов[22], еретиков. Тех, кто верит, что Аллах везде, - Иттихадия, Дахритов[23], Кадаритов[24], Нусайритов[25], Джахмитов[26], отрицающих имена и атрибуты Аллаха, - Муаттыля. Тех, кто говорят, что у Него есть физическое тело,- Муджассима, Мушаббихитов[27], Равиндитов[28],*

[22] Группа, которая появилась в 3 веке во время правления аль-Мамуна. Они верили, что Коран был просто комментариями Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, что в нем есть скрытые смыслы, которые известны только некоторым, и что гомосексуализм и инцест являются дозволенными. Среди тех, кто последовал за их верованиями, были Къарамиты и Исмаилиты (в раннее время) и Кадийаниты и Бахаисты в позднее время. Они причиняли много вреда Мусульманам, до тех пор, пока не были разбиты лидером Аббасидов аль-Муктафи в 300 году хиджры. См. "аль-Фарак Байн аль-Фирак" стр. 382.

[23] Группа, которая верит, что нет жизни после смерти, и что цикл существования повторяется каждые 36000 лет, и они говорят, что ничто не может их уничтожить, кроме времени (ад-Дахр). См.Тафсир Ибн Касира (4/190).

[24] Те, кто считает, что раб создает свои деяния, и что Аллах не имеет власти над своими Созданиями. Первый, кто призвал к этому был Мабад иль-Джухани, и также говорится, что это был Гайлян ад-Димашки или Саусан ан-Насрани. Это нововведение впервые появилось в в конце первого столетия, и некоторые Кадариты не признавали Знание Аллаха о событиях, до их появления. Однако, как сказал ан-Навави, их больше не существует. См "Шарх Усуль аль-Итикад" аль-Лаликаи (1/23 и 3/534) и "Шарх Сахих Муслим" (1/153-154).

[25] Последователи Мухаммада бин Нусайра аль-Басри, раба Бани Нумайр, который был выходцем из Персии. Секта, была основана в третьем столетии. Они предпочитали называться Алавиты, причисляя себя к Али бин Абу Талибу. Это имя было дано им Французами во время их колониального захвата Сирии в 1920, чтоб спрятать секту от других Мусульман, которые считали их неверующими. Они верили, что Али был олицетворением Аллаха, что Исламские тексты имеют скрытый смысл, и в реинкарнацию. Ибн Таймия назвал их неверующими в "Маджму аль-Фатауа" (35/149), Ибн аль-Каййим в "Игъасат аль-Лахфан" (2/247- 249), Ибн Хазм а аль-Мухалла (13/139), ад-Дайлами в "Байан Мазхаб аль-Батиниййа уа Бутлаланух" (стр. 71), и аль-Газали в "Фадаих аль-Батиниййа" (стр. 37).

[26] Последователи Джахма бин Сафуана, Абу Мухриза ас-Самарканди ат-Тирмизи, который был убит в 128 г.х. Он унаследовал свои нововведенческие верования в отрицания Атрибутов Аллаха от Джаъда бин Дирхама и добавил к этому веру, что Аллах заставляет рабов совершать действия (джабрия), что вера - это просто знания и что Рай и Ад невечные. Позднее они разделились на восемь сект. См. "Шарх Усуль аль-Итикад" (1/30-31).

[27] Те, кто впали в крайность относительно Атрибутов Аллаха, до той степени, что они уподобляли Аллаха Его творениям, к ним относятся ранние Шииты. Известными из них были Дауд аль-Джауарби и рафидит Хишам бин аль-Хакам. Некоторые из последователей нововведений обвиняли Ахль-ус-Сунну что они Мушаббаха, однако они не причастны к

Куллябитов[29], Сулейманитов и другие группы нововведенцев,- создающих своими заблуждениями ловушки для мусульман. Мне становится ясно, что их намерением является разрушение Шариата Пророка Мухаммада и этой религии, которая превосходит над всеми религиями. Я понял, что большинство из них именно для этого затягивают людей в пучину сомнений относительно Основ Религии. По этой причине, если ты видишь человека, отложившего на второй план Коран и Сунну и увлекшегося их спекуляциями и философской риторикой, то как правило он становится еретиком, впавшим в заблуждение.

Когда я увидел все это, то мне стало ясно, что если кто-либо способен дать отпор их сомнениям и выдумкам, то он должен сосредоточить все свои усилия обличая их, отвечая на из лживые убеждения, защищая чистую Религию и достоверную Сунну. Я не видел, чтоб кто-нибудь из претендующих на то, что он знающий, хорошо писал по этой теме (т.е. об Основах Ислама. Прим. переводчика), напротив, не разобравшись до конца в этих вопросах, они на самом деле ненамеренно, своими словами, помогали исчезнуть основам Ислама.
Это потому, что они в своем методе исследования, отстранились от Истины и того, что принес благородный Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, от Господа миров, и последовали пути философов, используя их терминологию и назвали это "мудростью и логикой", в то время как на самом деле это глупость и заблуждение. Они упорствовали в этом и отвернулись от всего прочего, пока это полностью не завладело их разумом, и это сбило их с толку так, что они не смогли уже отличать правду ото лжи. Аллах слишком великодушен к Своим рабам, чтоб не давать им разум, который принимает правду и отрицает ложь. Однако недостаток руководства и страсти приводят человека к тому, что он впадает в заблуждение.
Аллах Свят Он и Велик, – сделал разум мерилом для Его рабов, чтоб они могли отличать истину ото лжи, и Он не посылал Посланников кроме как к обладающим разумом, и ни на кого не возлагаются обязанности, кроме как на тех, у кого есть разум и логика. Так как может быть такое, чтоб можно было сказать: "Рациональное мышление противоречит тому, что передал от Аллаха благородный Посланник". Это несостоятельная ложь, которую видит обладатель разума.

وَمَن لَّمْ يَجْعَلِ ٱللَّهُ لَهُۥ نُورًا فَمَا لَهُۥ مِن نُّورٍ ﴿٤٠﴾

"Кому Аллах не даровал света, тому не будет света". Сура ан-Нур 40 аят.

И именно поэтому я сосредоточил всё своё внимание, на то, чтоб написать об Основах Религии, это и явилось причиной того, что я собрал все их

подобным убеждениям. См. "аль-Милал ван-Нихаль" (1/103) Аш-Шахрастани и "Макалят аль-Исламийин" (стр. 221, 491, 518, 521, и 564). Аль-Ашари.

[28] Последователи аль-Касима бин Рауанда. Они верят что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, назначил аль-Аббаса бин Абдуль-Мутталиба своим приемником, и что мусульмане все вышли из Ислама, когда помешали аль-Аббасу стать лидером. Их последующее убеждение было то, что право руководства принадлежит только тем, кто произошел от аль-Аббаса, и что Махди будет из его семьи.

[29] Они были последователи Абдуллаха бин Саида бин Кулляба аль-Каттани, одного из мутукаллима, который жил во времена аль-Мамуна, и умер в 240 году хиджры. Он подтверждал семь Атрибутов Аллаха: Знания, Власть, Волю, Жизнь, Слух, Зрение и Речь, и отрицал остальные. Один из его последователей был Абу аль-Хасан аль-Ашари, который позже отказался от этих убеждений в пользу убеждений Ахмада бин Хамбаля, тогда как в настоящее время Ашариты походят на прежних куллябитов. См. "Лисна аль-Мизан" (3/290).

утверждения и ответил им тем, чем наделил меня Аллах из Шариатских и логических аргументов".

Во всем, что он написал, он выявлял правду отделяя её ото лжи, Аллах помогал ему распознавать их нововведения, ошибочные мнения, измышления, и с доказательствами из текстов и логическими обоснованиями опровергать их. Он это делал до тех пор, пока не отвечал на каждое их сомнение с такой ясностью, что каждый, у кого есть разум, мог понять и согласиться с тем, что он прав.

Хвала Аллаху, который благословил нас и дал нам шанс видеть и быть знакомым с ним. Аллах сделал его доводом - *"Худжатом"* для людей его эпохи, многие из которых, к сожалению, были заняты мирскими удовольствиями, вместо того, чтоб думать о Вечности, и нет силы и мощи ни у кого, кроме Аллаха.

Как бы то ни было, Аллах – Великий и Могущий обещал сохранить Свою Религию до конца времен, и чтоб она преобладала над другими религиями. Поэтому, хвала Аллаху, Господу миров.

Его поклонение

Что касается его поклонения, то мало мы слышали чтоб, кто-то был ему в этом равным. Он проводил всё своё время поглощённый поклонением, и он не позволял никому и ничему, будь то семья или имущество, отвлекать его от Аллаха.
По ночам он уходил от всех, уединяясь со своим Господом, оттачивая до совершенства чтение Священного Корана, читая смиренно и повторяя различные виды дневных и ночных поклонений.

Когда же ночь заканчивалась, он присоединялся к людям для совершения утренней молитвы *"аль-Фаджр"*, выполняя дополнительную молитву перед тем, как встретиться с ними. Когда же начинал совершать молитву, то сердце каждого охватывал страх и смирение, от того, как он произносил первый такбир - *"Аллаху Акбар"*.

Когда он начинал молитву, его конечности тряслись, двигая его влево и вправо. Когда он читал Коран, он удлинял своё чтение так, как это достоверно было передано о чтении Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Его земные и поясные поклоны и как он выпрямлялся, были самыми совершенными из того, что когда-либо передавалось касательно обязательной молитвы.
Он иногда облегчал свое сидение в первом *"ташаххуде"* и произносил первый салам вслух так, чтоб все присутствующие могли слышать.

Когда он заканчивал свою молитву, он и все присутствующие восхваляли Аллаха так, как это было передано: *«О Аллах, Ты – Мир и от Тебя Мир. Благословен Ты, О обладатель Славы и Величия»* и затем он поворачивался к собравшимся, повторял переданный *"тахлиль"*[30], также 33 раза *"тасбих"*[31], *"тахмид"*[32] и *"такбир"*[33], и заканчивал сотню *"тахлилем"*, как это было передано. И собравшиеся делали также, как поступал он.

После этого он обращался к Аллаху за себя и мусульман различными молитвами, и чаще всего он читал: *«О Аллах! Окажи помощь нам, а не против нас. Замышляй для нас, а не против нас. Направь нас руководством Своим и сделай руководство легким для нас. О Аллах, сделай нас благодарными Тебе, зависящими от Тебя и поминающими Тебя, любящими Тебя, боящимися Тебя и покорными Тебе. О наш Господь! Прими наше покаяние, смой наши грехи и укрепи слова наши в устах наших. Направь наши сердца, и удали всю злобу из нашей груди»*. Он начинал и заканчивал свое обращение мольбой за Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а затем продолжал совершать *"зикр"*.

Было общеизвестно, что он никогда и ни с кем без необходимости не разговаривал после утренней молитвы. Он оставался в состоянии *"зикра"* Аллаху, произнося его не громко, так чтоб слышно было самому себе. И только

[30] Слова «Ля иляха илля Ллах».
[31] Слова «СубханАллах».
[32] Слова «Альхамдулиллях».
[33] Слова «Аллах Акбар».

тот кто сидел рядом с ним мог услышать его "зикр", во время которого он постоянно обращал свои глаза к небу. Шейх оставался в таком положении до тех пор, пока солнце не поднималось и пока не подходило время, в которое запрещается молиться.

Во время моего пребывания в Дамаске, я проводил некоторые из дней и большинство ночей вместе с ним. Он приближал меня так, чтоб я сидел рядом с ним. Я слушал, что он читает и повторяет из *"зикров"*, и я замечал, что он снова и снова повторял суру *"аль-Фатиха"*, и проводил все свое время от рассвета до восхода солнца, делая это.

Я размышлял над тем, почему он читает именно это суру Корана, выделяя её из других? И вдруг мне стало ясно, а Аллах знает лучше, что он, читая её, видимо желал совместить то, что пришло в хадисах и что упоминали Ученые, о том, что желательней; предпочтение чтения *"зикров"* пришедших из Сунны над чтением Корана, или наоборот? Он же, по-видимому, считал, что повторяя суру *"аль-Фатиха"*[34], он сочетает оба мнения и получает пользу от обоих действий, и это было по причине его больших познаний и глубокой проницательности.

После этого он совершал молитву *"ад-Духа"* и если желал послушать Хадис в другом месте, то отправлялся туда вместе с теми, кто оказывался рядом с ним в тот момент. И часто бывало, что обладающие знанием при встрече с ним целовал его руку, и даже самый занятой из торговцев мог оставить свои дела и подойти поприветствовать его, ища этим благодати – *"бараката"*[35]. И вместе с тем, он каждому из них уделял должное внимание, приветствовал и т.п.

Если по дороге он видел что-то порицаемое, то устранял это[36], а если он слышал, что в каком-то месте идут похороны, он устремлялся туда, чтоб совершить молитву или извиниться, если пропустил. Иногда после того, как заканчивал слушать Хадисы, он посещал могилы усопших и молился за них.

После этого он возвращался в свою мечеть, где оставался, чтоб давать людям фетвы или помогать им в нуждах и это длилось, пока не наступало время коллективной полуденной молитвы *"аз-Зухр"*. Затем проводил остаток дня в тех же делах и заботах.

Его занятия могли посещать обычные люди: стар и млад, бедняк и богач, раб и свободный, мужчины и женщины. И он покорял каждого, кто проходил мимо него, и у каждого было ощущение, что Ибн Теймийя обращался с ними лучше, чем с кем-либо ещё.

---

[34] Т.к. в этой Суре собраны и Хвала Аллаху и мольба к Нему, Свят Он и Велик. От редактора.

[35] Т.е. они искали благодати от его хорошей компании и знаний, а не в том смысле, что он по своей сути являлся источником благодати. Благодати от его мольбы за них, благодати от Аллаха, потому что именно Он Единственный Податель благодати. От редактора.

[36] Он и несколько его товарищей однажды отправились, чтоб разрушить винные лавки. Они разбили всю посуду, разлили вино и делали увещевания некоторым выпивающим, которые там находились. Также однажды он разрушил столб в мечети Дамаска, от которого люди обычно искали благоволения. См. ‘аль-Бидайа ва ан-Нихайа’ (13/34 и 14/122-123).

Затем в конце дня, он совершал вечернюю молитву *"аль-Магриб"* и дополнительные молитвы, насколько облегчал ему это Аллах. Затем я или кто-нибудь еще, читали ему его книги, он же дополнял это все интереснейшими пользами, а так же остроумными и поучительными историями, пока не наступало время молитвы *"аль-Иша"*, после которой продолжали начатое, изучая различные области знаний. Уроки продолжались, пока не проходила большая часть ночи.
И все свое время дня или ночи Шейх Ибн Теймийя не прекращал поминать Аллаха, поминая Его Единство и просил у Него прощения. Он постоянно поднимал свой взор к небу и не прекращал делать это, словно он видел что-то там, что приковывало его взор.

Таковым было его обычное состояние, за все время моего присутствия рядом с ним.
Субхана-Ллах! как скоротечны были те дни! Ах если б это длилось дольше!

Клянусь Аллахом, по сей дней не было в моей жизни моментов более любимых, чем то время, что я провел рядом с ним! И я никогда не пребывал в лучшем положении, чем в те времена, и все это было только лишь по причине *"бараката"* Шейха, да будет доволен им Аллах.
Каждую неделю он навещал больных, особенно тех, что находились в больнице. И многие из тех, чье доверие не вызывает сомнения, говорили мне, что все свою жизнь Шейх провел так, как я видел и описал выше.

Так скажите же мне, какое поклонение и джихад может быть лучше этого!?

Его набожность[37].

Шейх аль-Ислам Ибн Теймийя, да будет доволен им Аллах, был примером высшего проявления набожности, поскольку Аллах сделал так, что он всю свою жизнь провел в таком состоянии. Он никогда не поддерживал отношения с людьми для совершения покупок, продаж или сделок; в интересах торговли или сотрудничества; для решения вопросов земледелия или имущественных вопросов. Он не искал богатства, и не принимал подарков и предложений от правителей[38], руководителей или богатых торговцев. Он никогда не копил деньги, не запасался едой и одеждой.

Только одна вещь по настоящему занимала его в жизни, и только одну вещь он оставил после своей смерти – это было Знание в следование за господином посланников и печатью всех пророков, Пророком Мухаммадом, да благословит его Аллах и приветствует, который сказал: *"Поистине, ученые – наследники Пророков, и Пророки не оставили после себя динара или дирхама. Напротив, они оставили знание, и кто возьмет его – тот преуспеет".*[39]

Он воодушевлял разумных людей вокруг него - в самой приятной и лаконичной манере, выбирать путь Пророков, следовать по их стопам, даже если следование более легкому пути, не отказываясь от *"мубаха"*,[40] формально было возможным. Однако по настоящему умен тот, чей разум указывает на выбор наивысшей доли.

Посмотрите же, как Аллах помогал Имаму избегать всего ненужного в жизни. Он был охвачен своей любовью к Аллаху, и как результат ему были дарованы превосходство и все добродетели, которые не были дарованы ученым, пекущимся об этом мире, которые выбрали его, стремились и гнались за ним. Когда они выбирали прелести этого мира, то закрывали для себя путь руководства, и как результат, запутались. Они уподобились ночным собирателям дров, которые не разбирают, что едят и не придают значения что носят.

Они даже не помышляют, какие плоды принесут их злые и унизительные помыслы и цели. Они соревнуются из-за них, завидуют друг другу. Тела их наполнены, а сердца их пусты. Они чрезмерно заботятся о внешнем виде, в то время как их сердца чернеют и разлагаются. Им никогда не будет чего-то достаточно, и это довело их до того, что они стали врагами тому, кто отрицает и ненавидит подобный образ жизни.

---

[37] Арабское слово (ورع), означает оставление тех мирских дел, которые возможно могут принести вред в будущей жизни, или минимум отвлечь от более полезных дел. В русском языке это можно выразить словом набожность. От редактора.

[38] В его биографиях упоминается, что если правители посылали ему деньги и имущество, то он сразу же все раздавал для нуждающихся, ничего ни оставляя себе. От редактора.

[39] Это часть хадиса, который приводит Имам Ахмад в "Муснаде", а так же Имам Муслим и авторы 4-х "Сводов Хадисов".

[40] То, что в Шариате оставлено на выбор для человека, совершать это или оставить. Это не относится к запретному (хараму), нежелательному (макруху), дозволенному (халалу), желательному (мандубу).

Когда они увидели этого Имама, ученым Будущей жизни, видели, что он отказывался от их привычек накапливать блага этого мира, избегал сомнительного и отказывающимся от дозволенных вещей *"мубаха"*, не говоря уже о запретном *"хараме"* – они поняли, что его образ жизни, подрывает их авторитет и ставит их в неудобное положение.

Здесь и охватила их ревность и неприязнь к тому, что он воплощал такие высокие духовные качества, в то время как в них не было ничего, кроме "дьявольского". Тут они и сговорились уничтожить его любыми силами, забывая, что они были лисами, в то время как он был Львом.

Аллах постоянно защищал его от них, как Он всегда это делает с Его любимыми рабами. Он защищал его всю его жизнь, и распространил его знания после его смерти по всей земле.

Его аскетизм[41]

Если говорить об его отрешенности от этого мира и мирских удовольствий, то Аллах сделал это символом его жизни с юношеских лет.

Один заслуживающий доверия человек рассказал мне, что Шейх-учитель, который обучал Ибн Теймийю Корану, рассказывал: *“Его отец обратился ко мне, когда он был еще маленьким мальчиком: “Я бы хотел, чтобы вы пообещали ему, что если он не будет прекращать читать и изучать Коран, я буду давать ему сорок дирхамов каждый месяц”. И он дал мне эти 40 дирхамов говоря: “Дайте их ему. Он молод, и может быть, это его обрадует, и увеличить старание в запоминании и изучении Корана. Скажите, что вы будете ему давать их каждый месяц”. Однако Ибн Теймийя отказался принять их, сказав: “О учитель, я обещал Аллаху, что никогда не буду брать плату за Коран”. И он действительно никогда не брал их. Я подумал про себя, что такое не может исходить от ребенка, если только Аллах не хранит и не помогает ему”.*

Правду говорил его учитель, именно защита и помощь Аллаха для него с детства, привели его ко всем благам в его жизни. Все, кто хоть раз встречался с ним, особенно те, кто сопровождали его продолжительный период времени - соглашались, что они никогда не видели никого подобного ему в отрешенности от всего мирского (аскетизме). В сердцах каждого, кто слышал о его качествах, он стал известен этим повсеместно.

В действительности, если бы вы спросили обычного человека, который не был близко знаком с Шейхом - кто тот человек, который олицетворяет истинный аскетизм в наши времена и является сильнейшим в отречении от излишнего в этой мире и самым приверженным в стремлении к Будущей жизни, то он бы ответил - я не знаю никого, подобного Ибн Теймийи, да помилует его Аллах.

Он стал известен этим только по причине его искренности и по настоящему глубокому аскетизму. Много ли ученых мы видели, которые были также удовлетворены малой долей в мирском, как был доволен он?

Никогда никто не слышал, что он хотел красивую жену или обаятельную рабыню, желал хорошо построенный дом, послушных слуг, роскошные сады, верховое животное, элегантную одежду, или место лидера, и никогда он не откладывал динар или дирхам, и не видели, чтоб он устремлялся заполучить что-то из *“мубаха”*. Все это происходило, не смотря на тот факт, что Короли, Правители и известные торговцы - все они подчинялись ему, прислушивались к его словам, стремились приблизиться к нему насколько возможно, открыто восхваляли его, и каждый был готов взять на себя все его финансовые нужды.

И если сравнить, то где будет он и те, кто приписывает себя к знающим, в то время как таковыми не являются, те, которые были искушены шайтаном и натравленными им на Шейха, причиняя вред словом и делом? Разве не ясно, что они смотрели на свои качества и его, на свои достоинства и его. Они видели

[41] Зухд.

свою зависть в состязании за мирское и его полный отказ от этого, свое стремление получить как можно больше от этого бренного мира, и его стремление освободиться от него. Они были свидетелями своей рабской зависимости от правителей и постоянного нахождения у их дверей, к нему же правители прислушивались, он не был запуган их авторитетом и властью, легко говорил им правду в глаза, был невозмутим и крепок духом перед ними. Это на самом деле так, клянусь Аллахом!

Однако погубило их бритьё, но не волосы они сбрили, а свою религию. Любовь к этому бренному миру заняла все их мысли, любовь к "миру-воришке", крадущему разум, а не имущество. И привело их это к тому, что они отвернулись от каждого, кто приходил просить от них мирского, а дружить стали только с теми, кто мог помочь им приумножить его”.

Его альтруизм[42], простота и скромность

Несмотря на его крайнюю отрешенность и отстранение от всего мирского и обладание лишь малой долей от этого, он, да будет доволен им Аллах, никогда не пренебрегал даже самой малой вещью, и использовал все возможности, чтоб пожертвовать этим в пользу других.

Он постоянно раздавал милостыню, доходило даже до того, что если у него нечего было отдать, он снимал с себя часть одежды и отдавал её бедняку. Иногда он брал одну или две булки хлеба, из итак скудной части своей провизии и прятал их в рукавах, а когда мы приходили к нему чтоб послушать хадис, то замечали, как он пытался незаметно для нас дать их беднякам. Если бедняк приходил к нему и стоял с ним какое-то время, то он усаживал его и давал ему большую часть своей пищи, проявляя высочайшую степень альтруизма.

Праведный Шейх Зайну-дин Али аль-Васати[43], который находился с Шейхом продолжительное время, рассказал мне: *"Обычно мы получали пищу в начале дня, и она состояла из куска хлеба, которая весила около половины иракского ратля[44]. Так, он отламывал кусочек своей рукой, и мы ели его вместе. Он отнимал руку от хлеба до того, как это делал я, и не брал оставшуюся часть, пока я не наедался. Мне хватало этой пищи до самого вечера, и я понимал, что это было из-за "бараката" Шейха. Затем мы оставались до последней ночной молитвы. Шейх завершал все свои дневные занятия, помогая людям, и затем мы ужинали. Он ел несколько кусочков со мной, и оставлял мне закончить оставшееся. Я просил его кушать больше, но он отказывался, что огорчало меня и заставляло переживать за то, что он так мало кушал.*

Таковым было мое пребывание рядом с Шейхом. Я никогда не чувствовал себя более довольным и удовлетворенным, чем в те времена, и никогда я не был более отрешенным от мирского, чем в те времена".

Многие другие люди описывали его заботу о бедных и нуждающихся, за которую он прославился, равно как и его помощь, нуждающимся ученым и чтецам Корана. В действительности, он протягивал руку помощи каждому, кому способен был оказать хоть какое-либо добро, словом, делом, ходатайством…

И я никогда не слышал, что кто-либо был более скромным и простым, чем он. Он был скромен и прост в отношениях со стариками и молодыми, с уважаемыми и униженными, с набожными богачами и бедняками. Он предпочитал сближаться с набожными бедняками и обращался с ними уважительно, просто, говорил им приятные слова, которые другие используют при общении с богачами. Он даже прислуживал им сам, носил их вещи, чтоб приблизиться, таким образом, к своему Высочайшему Господу.

---

[42] Нравственный принцип, предписывающий бескорыстные действия, направленные на благо и удовлетворение интересов другого человека (других людей). Как правило, используется для обозначения способности приносить свою выгоду в жертву ради общего блага. Термин *альтруизм* введён в противоположность эгоизму.

[43] Шейх Зайну-дин Али ибн аль-Хасан ибн Ахмад аль-Васати аш-Шафии. Родился 654 году, был известен своим аскетизмом, совершил Хадж 60 раз, неоднократно посещал Дамаск, после чего отправлялся в Хадж.

[44] Ратль – это мера веса, равная примерно одному фунту.

Люди, которые приходили задавать ему вопросы, никогда не видели его уставшим. Напротив, он встречал людей приветливым лицом и оставался с ними до тех пор, пока человек сам не решал уйти. И так он обращался и со стариком и молодым, мужчиной и женщиной, свободным человеком или рабом, ученым или мирянином, жителем города или бедуином.
Он не ставил их в неловкое положение, не смущал и не торопил их. Напротив, он с мягкостью и простотой отвечал на их вопросы, объяснял до тех пор, пока они не понимали ответ, что является правильным, а что нет.

Шейх проявлял простоту и скромность, и не важно находились люди рядом или отсутствовали, стояли они или сидели, шел ли он по улице, или присутствовал на собрании.

Он также был чрезмерно великодушен и скромен передо мной, когда я находился у него, что даже не обращался ко мне по имени. Вместо этого он давал мне самые лучшие прозвища. Особенно он был великодушен и с уважением относился ко мне перед моими товарищами. Он всегда, на любых своих собраниях усаживал меня рядом с собой, оказывая мне почет и уважение.

Он всегда находился рядом со мной, когда я читал Сахих аль-Бухари, несмотря на тот факт, что я намеревался прочитать его наедине. Я считал, что не достоин, читать перед людьми, и также я хотел с большей выгодой использовать свободное время, т.к. боялся что учитель, который читал его со мной, должен будет уехать, поскольку он был одним из нескольких передатчиков Сахиха аль-Бухари, который слышал его от товарищей Абу аль-Уакта ас-Саджзи[45].

И потом, когда Шейх узнал об этом, он попросил меня читать это перед большой группой людей – мужчин женщин и детей, а после сказал: *"Это следует делать только так, чтоб все мусульмане получали выгоду"*, и он проводил все свое время со мной, так, что я достиг желаемого и даже более всего лишь за двадцать занятий с ним.
Мы встречались каждый день, кроме Пятницы, и он был со мной на каждом занятии, держа при этом в руках свою копию, которая была сделана с оригинала рукописи Хафиза ибн Насира, и использовал, чтоб проверять меня, поскольку копия Шейха была более верной.

Его прекрасные манеры были следствием его крайней скромности. Когда мы выходили из дома чтоб читать, он сам нес книги и никому не позволял нести их, я извинялся перед ним за это из страха казаться человеком с плохими манерами. А он говорил: *"Ничего страшного я понесу. Понесу, даже если мне придется их нести на своей голове. Ведь я же в ней ношу слова посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!?"*.

Когда я читал хадисы перед аудиторией, он сидел на полу, рядом с креслом и избегал мест в центре собрания. Из-за этого я чувствовал крайний стыд, сидя с ним, и был поражен его простотой и скромностью, а так же тем, как сильно он

[45] Он был Абу аль-Уакт ‘Абд аль-Ауналь бин ‘Иса бин Шу’айб ас-Саджзи ас-Суфи. Его иснад передачи Сахиха аль-Бухари был наивысшим в его время. Умер он в Багдаде в 552 г.х. См. "Щазарат аз-захаб" (4/166).

почитал меня перед всеми, в такой манере, какой я не заслуживал. И не было никаких причин, чтоб он вел себя подобным образом, кроме того, что я читал слова посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, которые он считал священными и достойными величайшего почета из чьих уст бы они не выходили.

Эта степень скромности и щедрости было его естественным состоянием, и он вел себя подобным образом с любым, кто общался и находился рядом с ним. Каждый, кто встречался с ним, описывал его крайнюю степень скромности и простоты, также как это описал я и даже больше.

Преславен Тот, кто даровал ему это, и пусть Он наградит Шейха за все добро, что он сделал.

Его внешний вид[46] и одеяния

Его внешний вид и одеяния всегда были умеренными. Он не носил экстравагантных одежд, которые могли бы привлечь внимание или в которых он бы выглядел как-то особенно. Напротив, вся его одежда и внешний вид были как у обычных людей, и он не предпочитал одну одежду другой. Он одевал то, что ему было доступно, и ел то, что было доступно, и *"базаза"*[47]скромность веры были очевидны на нём.

Никто никогда не видел, чтоб Шейх привлекал к себе внимание своим тюрбаном, своей одеждой, своей походкой, или тем как он стоял или сидел. Он никогда не наряжался, встречая кого-то, даже если они приезжали к нему из других земель.

Меня поразило то, что еще до того, как я познакомился с ним, мне приснился сон, в котором он и я сидели, и ели одну и ту же пищу в особой манере. И когда мы все-таки встретились, я увидел, что он ел ту самую пищу, и в той же манере, как я видел это во сне. Он усадил меня и мы ели так же, как это мне приснилось!

Я слышал от многих, что они никогда не видели и не слышали, чтоб Шейх просил еду – обед или ужин, и не важно как долго он был занят благими делами и распространением знания. Иногда ему подносили еду, к которой он не притрагивался достаточно долгое время, а когда он её замечал, то мог отведать от неё совсем небольшое количество.

Шейх никогда не упоминал о наслаждениях и прелестях этого мира, никогда не говорил и не просил их. Напротив, все его мысли и разговоры были заняты будущей жизнью и тем, что могло бы приблизить его к Всевышнему Аллаху.

Именно таким он был, и так выглядел. Мы никогда не слышали, чтоб он просил особенный вид одежды. Его родные приносили ему одежду, когда они знали, что ему надо сменить то, что он носил. Иногда он ходил в одной и той же одежде так долго, что она становилась пыльной, но он не просил никого, чтоб ему её постирали, наоборот члены его семьи спрашивали его, нужно ли ему постирать их.

Его брат[48] был одним из тех, кто заботился о его мирских нуждах, и он рассказывал мне: *"Таким он был в еде, питье, одежде и всём, без чего нельзя обойтись в этом бренном мире"*.

---

[46] В "Сияр А’лям ан-Нубаля" 17/504, Имам аз-Захаби говорит: *"Шейх был белокожий, его волосы и борода были черными, седины у него было совсем немного. Волосы его спускались до мочек ушей. Его глаза были подобны двум говорящим языкам. Был среднего роста, широкоплеч, голос его был громкий, и он был очень красноречив, быстро читал…"*.

[47] Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «"базаза" (скромность, изношенность, ветхость)- от веры». Передал Ибн Маджа (4118) и Абу Дауд (4161), и аль-Албани подтвердил достоверность в ‘ас-Сильсиля ас-Сахиха’ (341)

[48] Абу Фарадж, Зайну-дин, Абдурахман ибн Абдул-Халим ибн Теймийя, родной брат Шейхуль-Ислама. Он был так же уважаемым ученым, зарабатывал торговлей. Многие свидетельствовали

Я не видел, чтоб кто-нибудь уважал и почитал Шейха больше, чем его брат. В его присутствии он сидел так, словно на его голове была птица[49], он уважал и почитал его, как люди уважают и почитают правителя. Нас это впечатлило, и мы сказали ему: *"Обычно семья человека не обращается с ним подобно тому, как обращаются посторонние. Обычно отношения менее формальные, а мы видим, что вы с Шейхом, словно вы его ученик, и относитесь к нему со всем уважением и почтением".* Он ответил нам: *"Я знаю о нём то, что не знает больше никто, и поэтому я обязан обращаться с ним так, как вы это видите".* Когда же мы спросили о том, что он видел особенного[50], он отказался отвечать нам, поскольку знал, насколько Шейху это было ненавистно.

о его праведности, религиозности и благочестии. Читайте о нем в "Дурар аль-Камина" Ибн Хаджара Аскалани, в "Бидая ва Нихая" Ибн Касира и др. От редактора.

[49] Абу Бакр ибн аль-Мабари сказал: "Существует два толкования выражения "сидеть, словно на голове у него были птицы". **Первое**: они сидели неподвижно, опустив свой взор, и птицы садятся только на то, что неподвижно. Так говорится о человеке, который мягкий и тихий, так, что птицы могут садиться на его голову из-за его спокойствия.

Второй смысл относится к фразе Сулеймана ибн Дауда (мир им), который сказал ветру "Неси нас" и сказал птицам "Укройте нас". И ветер понес его и его товарищей, а птицы укрыли их. Его товарищи опустили взор из уважения и благоговейного страха перед ним, и оставались полностью молчаливыми, и не произносили ни слова, если только он не спрашивал их. Поэтому так говорится о людях, если они молчаливы, что они ученые, которые сидят, словно на их головах находятся птицы, и они подобно товарищам Сулеймана (мир ему)". См. ‘аль-Джами‘ ли Ахляк ар-Рави ва Адаб ас-Сами‘ (1/92)

[50] Вероятно брат Ибн Теймийи подразумевал *"караматы"* Шейха, которые Аллах Всевышний выявлял по причине его искренности и праведности, и которые он видел, что заставляло его с особым усердием оказывать почет своему брату. Теме *"караматов"* Шейха, его ученик аль-Баззар посвятит как раз следующую главу. От редактора.

Его *"караматы"*[51] и проницательность[52]

Многие из достойных доверия людей, поведали мне, о том, что они наблюдали из *"караматов"* Шейха. Я же упомяну здесь коротко лишь о некоторых, и начну с того, чему свидетелем был я лично.

Вспоминаю два случая, один из которых произошел, когда я вступил в разногласия по некоторым вопросам с достойными почтения людьми, и в каждом из них мы решали, что рассудит нас в них Шейх, указывая на верное решение. После чего пришел Шейх, да будет доволен им Аллах, и перед тем как мы хотели обратиться к нему, он вдруг стал пояснять нам каждый вопрос по пунктам. Он упомянул практически все моменты, что заставили нас разногласить. Указал на мнения Ученых по каждому из них, затем выявил более приоритетное из этих мнений, которое подкреплялось наисильнейшими доказательствами, после чего в объяснении подошел как раз к тому моменту, что мы хотели спросить, и пояснил нам в нём именно то, что мы хотели от него узнать. После этого мы все, в том числе и те, кто присутствовал из людей, были просто ошеломлены и поражены тем, что Аллах открыл ему из того, что интересовало нас.

В то время что я находился рядом с ним, проводя исследования в каком-либо вопросе, иногда мне хотелось обратиться к нему за пояснением, но удивительно, что ещё до того как я подумывал обратиться к нему, он начинал разъяснять мне именно то, что меня интересовало, поясняя это с разных сторон.

Рассказал мне достопочтенный Шейх, Ахмад ибн аль-Харими, что произошло с ним, когда он отправился в Дамаск. Он рассказывал: *"Случилось так, что когда я прибыл в Дамаск, то у меня совсем ничего не осталось из денег, а что еще хуже, я абсолютно никого не знал в этом городе. Я стал бродить по улочкам Дамаска отягощенный своей нуждой, как вдруг ко мне пошел Шейх. Он, улыбаясь, поприветствовал меня, затем вложил мне в руку мешочек с дирхамами и сказал: "Расходуй их, и избавь себя от беспокоящих мыслей. Поверь, Аллах не оставит тебя". После чего он удалился. Я же очень обрадовался и стал молить Аллаха за этого человека. Затем я спросил людей, которые были неподалёку: "Кто этот Шейх?" Они сказали: "Как будто ты его не знаешь?! Это же Ибн Теймийя"*.

---

[51] "Карамат",- это нечто необычное, что выявляет Аллах Всевышний на Своих праведных рабах.

[52] "Ильм аль-Фираса". Ученик Ибн Теймийи, выдающийся ученый Ибн Кайим аль-Джавзия, указывал на удивительные факты проницательности "Ильм аль-Фираса" своего Шейха, его стойкость и уверенность в поддержке Аллаха Всевышнего: *"Когда его вызвали в Египет и сговорились казнить его, собрались его соратники, чтоб попрощаться с ним и сказали, что дошло множество сведений, что люди там сговорились казнить тебя. Он сказал: "Клянусь Аллахом, они не смогут этого сделать". Они спросили: "А что они тебя бросят в тюрьму?" Он сказал: "Да, и это будет длительное заключение, затем я выйду из тюрьмы, и буду распространять Сунну перед всем народом". Я был свидетелем, что когда оповестили его о пришествии к власти аль-Джашанкира, его непримиримого врага, и сказали: "Вот теперь он выполнит задуманное с тобой". Шейх сделал саджда. Его спросили: "По причине чего это саджда?" Он сказал: "Это начало его конца и унижения. Приблизился конец его правления". Его спросили: "А когда это произойдет?" Он сказал: "Не успеют подвесить на конницу бубенцы, как падет его режим". И случилось так, как говорил Шейх"*. Книга "Мадаридж ас-саликин" 3\371. От редактора.

Я никогда не видел Шейха, а ведь основной целью моего путешествия в Дамаск было повидать этого человека. Случилось же так, что Аллах открыл[53] ему моё положение и привел его ко мне. После этого я совсем ни в чём не нуждался за все время своего пребывания в Дамаске. Аллах открыл мне пути пропитания оттуда, откуда я и не ждал. Затем я посетил Шейха, желая его поприветствовать. Он был очень гостеприимен со мной, интересовался о моём положении. Хвала Всевышнему Аллаху".

Рассказал мне ученый Шейх, Такъия-дин, АбдуЛЛах ибн Ахмад ибн Саид, что произошло с ним. Он рассказывал: *"Я отправился в Египет, в то время когда Шейх там проживал. Получилось так, что ночью, когда я уже почти добрался туда, мои силы были на исходе из-за сильной болезни. Я прилёг на окраине поселения, как вдруг услышал, что кто-то зовёт меня по имени и прозвищу. Я из последних сил отозвался и тут я увидел, что ко мне подошли соратники Шейха, которых я видел ещё в Дамаске. Я спросил их, как они узнали про меня, я ведь только добрался до этого места. Они сказали, что это Шейх сообщил им, что я прибуду сюда и что я очень болен. Для этого Шейх и приказал им поспешить ко мне на встречу, чтоб поскорее перенести меня в то место, где обо мне позаботятся. И они сказали, что никто не приходил и не сообщал Шейху обо мне[54]. Я понял, что это было из "караматов" Шейха".*

Он так же рассказывал мне: *"Однажды, когда, будучи в Дамаске я заболел так сильно, что не мог даже сидеть. В один из дней, открыв глаза, я увидел сидящего у моего изголовья Шейха. Лихорадка и тяжесть болезни сильно мучили меня. Шейх произнес мольбу за меня, прося исцеления, а затем сказал: "Ну, вот и пришло исцеление". И как только Шейх ушел, пришло исцеление, и я сразу выздоровел".*

Он так же рассказывал мне: *"Шейх Ибн Имаду-дин аль-Муторраз поведал мне: "Когда я прибыл для обучения к Шейху, со мной было немного денег. Шейх поприветствовал меня, приблизил к себе, и даже не поинтересовался, есть ли со мною что-нибудь на расходы. Но через несколько дней, когда все мои запасы иссякли, я подумал оставить его уроки. После того как мы все помолились, я хотел выйти, но вдруг Шейх остановил меня и отошел вместе со мною подальше от других, здесь он вложил мне в руку некоторое количество дирхамов и сказал: "Сейчас ты без денег. Возьми это и расходуй". Я был сильно удивлен этим случаем и понял, что Аллах открыл ему мое трудное положение".*

Рассказал мне достойный доверия, о событиях, которые происходили с Шейхом, когда над Дамаском нависла угроза нашествия монголов. Когда все люди были в страхе и ужасе, в это трудное время к Шейху пришла группа

[53] Подобные открытия вполне объясняются тем, что Шейх мог видеть этого человека во сне. Аллах же во снах праведных людей, может указать на некоторые вещи, из которых ученый может взять определенную информацию. Таким образом Шейх Ибн Теймийя мог толкуя свои сны, смотреть на этих людей наяву, уже другим оком, обращаясь с ними на основе того знания о них, что открыл ему Аллах по средством вещего сна. А мы знаем что сон, это сороковая часть пророчества. Ибн Батал говорил, что под частью пророчества во снах, следует понимать пророчество в языковом значении, что значит вещать. Отсюда следует понимать, что сон,- это правдивая весть от Аллаха, которая не содержит лжи. Схожесть же сна и пророчества лишь в правдивости вести. Читайте "Фатх аль-Бари" 12\363. Только искренние рабы Аллаха удостаиваются того, чтоб видеть и понимать такие сны. Следует так же отметить, что подобные сны, ни как не могут влиять и отменять Шариат, вводя в него новшества в делах поклонения и убеждениях. Подобные сны лишь касаются мирских вопросов между рабами Аллаха. А Аллаху об этом известно лучше. От редактора.

[54] Это так же вполне можно объяснить вещим сном.

людей и попросила его молить Аллаха о помощи для мусульман. Шейх обратился к Аллаху с мольбой, а затем сказал: *"Возрадуйтесь! Поистине Аллах даст вам победу в такой-то день, и вы увидите пирамиды отрубленных голов ваших врагов"*. И он сказал: *"И клянусь Аллахом, так и произошло. Мы увидели пирамиды отрубленных голов на площади в Дамаске, как и сказал Шейх"*.

Рассказал мне достопочтенный и праведный Шейх, Усман ибн Ахмад ибн Иса ан-Нассадж, что Шейх Ибн Теймийя, да будет доволен им Аллах, каждую неделю навещал больных людей расположенных в лечебнице *"аль-Бимаристан"* в Дамаске. Он как обычно пришел и навестил больных, затем подошел к одному парню и помолился за его исцеление, после чего тот быстро выздоровел. После этого это парень подошел к Шейху, чтоб поприветствовать его. Шейх, увидев его, улыбнулся, приблизил его к себе и вложил ему в руку деньги и сказал: *"Аллах исцелил тебя, так обещай же мне перед Аллахом, что ты незамедлительно отправишься в свою страну. Разве можно оставить жену и своих четырех дочерей одних и находиться здесь!?"* Парень поцеловал руку Шейха и сказал: *"Господин мой, здесь перед тобой, я каюсь перед Аллахом за свой проступок"*. Потом этот парень говорил: *"Удивительно, как Аллах открыл для него моё положение. Я действительно оставил их без средств на расходы, но я никому в Дамаске не говорил об этом"*.

Рассказал мне достойный доверия, о том, однажды Шейху рассказали, что один из Судей направился в Египет, чтоб повыситься в должности, а по приезду в Дамаск намеревался расправиться с ним. Он говорил: *"Как только я прибуду в Дамаск, то сразу же прикажу казнить одного человека, известного как достопочтенный Ученый, которого все уважают и свидетельствуют ему в величине знания"*. К сожалению, сердце этого Судьи было переполнено враждой и неприязнью. Те, кто услышал это от него, поспешили оповестить об этом Шейха, из-за страха за него и в надежде, что этого все же можно будет избежать, и этот Судья не встретит Аллаха пролив запретную кровь. Услышав это, Шейх сказал: *"Аллах не позволит ему воплотить это в реальность. Он не дойдет до города живым"*. Так и произошло, осталось совсем немного до города, и смерть настигла этого Судью.

"Караматов" Шейха, да будет доволен им Аллах, очень много, и это лишь ничтожная часть из них. А одним из явных его *"караматов"* было то, что кто бы ни враждовал с ним и ни пытался унизить его, того обязательно постигали беды, большинство которых поражали их религию. Это ясно и известно было для каждого, кто знал его[55].

[55] Примером для этого приведу вам историю того Судьи, который наговорил на Шейха и заключил его в тюрьму в 726 году. Это Шафиитский судья Джамалу-дин ибн Джумля, который после всего этого сам был несправедливо посажен в тюрьму Маликитскими судьями из Египта, из-за разногласий с ними. Читайте "Табакъат аш-Шафиийя" 5\436, Тажу-дина ас-Субки и "Дурар аль-Камина" Ибн Хаджара Аскалани в его биографии. Он был одним из трех людей, которые не пришли на погребальную молитву Шейха умершего в этом заключении, как указал ас-Сафади в книге "аль-Вафи валь-Вафаят". Так же всем известна судьба правителя Бибарса Джашанкира, пытавшегося убить Шейха, после чего он лишился власти и сам был казнен. Это соответствует Словам Аллаха из хадиса аль-къудсий: ***"Кто станет враждовать с Моим любимцем, тому Я объявляю войну".*** От редактора.

Его щедрость

Шейх, да будет доволен им Аллах, являл собой образец щедрости, и ему не надо было менять себя, чтоб стать таким. Я упоминал ранее, что он никогда не откладывал денег. Напротив, он раздавал всё, что мог, и он никогда не отворачивался от того, кто приходил просить у него что-нибудь из того, что у него было, будь то дирхам или динар, одежда, книги и т.п.
Порой бывало так, что к нему подходил нуждающийся, но у него не было ничего, что можно было бы дать, и только из-за того, что он не хотел отпускать его с пустыми руками, он снимал с себя одежду и отдавал её ему. Это то, что все знали о нём.

Шейх Такъию-дин ‘Абдуллах ибн Ахмад ибн Са’ид рассказывал: *"Однажды я сидел с Шейхом Ибн Теймийей, и пришел один человек и поприветствовал его. Шейх увидел, что тому человеку нужно было что-нибудь, чем обернуть голову. И он, даже без просьбы человека, снял свой тюрбан, разрезал его пополам, завернул свою голову одной половиной и другую отдал тому человеку"*.

И быть может те, кто недостаточно понимает суть его действий, полагают, что со стороны Шейха это представляло собой бесполезную трату денег, или являлось определенным образом расточительством, которое порочит благочестие человека, но это совсем не так.

Все что у него было – это его одежда, и он полагал, что если снимет что-либо, кроме своего тюрбана, то это не принесет пользы ни ему, ни другим. И в то время у него не было другой одежды, которая ему была не нужна, и которую он бы смог отдать. Поэтому он поспешил отрезать часть того, что ему не нужно было целиком, и оказался одновременно полезным своему брату мусульманину частью этого тюрбана и себе остальной его частью.

Это самый лучший и разумный способ в том, как надо себя вести в подобных ситуациях и это именно та щедрость, за которую он был известен.

Что упомянуто, это касается щедрости и альтруизма, а что по поводу расточительства, которое порочит благочестие человека, то это не имеет никакого отношения к тому, что с ним происходило. Скорее, это все от его крайней простоты и скромности. От того, что он не считал себя лучше других, и не желал превозносить себя перед присутствующими. Это - достойная похвалы черта характера, которая необходима с логической и религиозной точек зрения.

Подобный пример относится к лидеру человечества и лучшему из людей в манерах, благочестии, интеллекте и знаниях – Мухаммаду, да благословит его Аллах и приветствует. Передается, что он, да благословит его Аллах и приветствует, вышел к группе мусульман в мечети в черном плаще с белыми краями. Один мужчина увидел его и сказал: "О посланник Аллаха, подари его мне!" Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, который никогда никому не отказывал, снял с себя этот плащ и отдал тому человеку из щедрости. Люди стали укорять этого мужчину: "Ты поступил нехорошо! Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, надел этот плащ потому, что нуждался в нём, а потом ты обращаешься к нему с такой просьбой, зная о

том, что он никогда не отказывает просителю?!». Он же сказал им в ответ: "Поистине, клянусь Аллахом, я просил его не для того, чтобы носить этот плащ, а только для того, чтобы потом он послужил мне *"кафаном"*[56]!" Передатчик хадиса сказал, что он действительно хранил его до смерти и был похоронен в нём.[57]

Это хорошо известный хадис, который был передан многими заслуживающими доверия передатчиками, и это самое ясное доказательство тому, что мы сказали.

Один заслуживающий доверия друг рассказал мне, что однажды Шейх шел по улице, и один из бедняков обратился к нему. Он знал, что тот человек был нуждающимся, но у него не было ничего, что бы он мог дать ему. Тогда он снял часть своей одежды, которая была на нем, и отдал со словами: *"Продай это и воспользуйся вырученными деньгами. Это все, что у меня есть, и я очень сожалею, что у меня нет больше ничего, чтобы можно было бы вам дать".*
Это еще один пример того, что он не упускал ни малейшей возможности помочь, чтобы приблизиться к Аллаху, пример его щедрости, и желании разделить все, что он имел, много этого было или мало. И все это является самыми ясными проявлениями искренности к Аллаху.
Слава Тому, Кто ведет того, кого Он пожелает к тому, что Он пожелает!

Также один заслуживающий доверия друг, рассказал мне, что Шейх, да будет доволен им Аллах, никогда не отказывал никому, кто просил у него что-либо из его книг. Он предлагал, чтоб просящий пошел и выбрал для себя то, что он желает.
Однажды один человек приехал и попросил у него книгу, которая могла быть полезной ему. Тогда Шейх сказал, чтобы тот вошел в его библиотеку и выбрал то, что он хочет. Этот человек среди книг Шейха увидел дорогой экземпляр Корана, взял его и ушел. Некоторые из тех, кто там присутствовал, стали критиковать Шейха за это, и он сказал: *"Разве подобает мне удерживать его от того, что он попросил? Оставьте его, поскольку он может извлечь пользу из этого".* Шейх, да будет доволен им Аллах, был резок с теми, кто препятствовал кому-либо брать научные книги после того, как человек попросил её, говоря: *"Не подобает удерживать знание от того, кто ищет его".*

Частью его благородства было то, что он никогда не смотрел с желанием на должность лидера или руководителя.

Этих примеров его щедрости довольно тем, кто желает следовать в этом по его стопам.

[56] Саваном.
[57] Передали аль-Бухари (5810) и Ибн Маджа (3555)

Его сила и храбрость сердца

Шейх, да помилует его Аллах, был одним из самых смелых людей, и у него очень было храброе сердце. Я никогда не видел никого, кто бы был твёрже или больше чем он сосредоточен на джихаде против врага. Он сражался на пути Аллаха своим сердцем, языком и рукой, и не боялся осуждений, осуждающих.

Многие рассказывали мне, что если Шейх, да будет доволен им Аллах, был среди войска мусульман, он был тем, кто поддерживал их дух и подставлял им свое плечо. Если он видел, что некоторые войны колебались, расслаблялись или проявляли признаки трусости, то он ободрял, поддерживал их, поднимал боевой дух, и сообщал им благие вести, и обещал им победу, успех, военную добычу, напоминал им о достоинствах Джихада и Муджахидов, и о том, как Аллах ниспосылает на них спокойствие.

Если он был верхом на лошади, то он управлял ею с ловкостью и прикрывая краем своего тюрбана нижнюю часть лица врезался в стан врагов исполненный храбрости и отваги. Он сидел на своем коне подобно самому непоколебимому всаднику, и выкрикивал такой *"такбир"*[58], который мог бы сокрушить врага больше, чем любая атака. Он углублялся в стан врага подобно человеку, который не боится смерти[59].

Те, кто участвовали с ним в битвах, упоминали, что видели Шейха во время завоевания ‘Акки[60], и он показывал такую храбрость, какую никто даже не мог бы описать, и что он был одной из причин победы мусульман, и основанием тому были его дела, советы и острая проницательность.

И когда Султан Газан[61] стал в военно-политическом плане, представлять угрозу Дамаску, король Грузии преподнес ему большие подарки для того, чтоб

---

[58] Слова "Аллаху Акбар".

[59] Об одном из эпизодов его поразительной храбрости рассказывает Хафиз Ибн Абдул-Хади аль-Ханбали. Это была битва Шакхаб: *"Меня оповестил один из служителей Шама, один из правителей, человек религиозный, известный с государстве, что когда близилось сражение и войны заняли свои позиции, Шейх Ибн Теймийя сказал ему: "О такой-то, во имя нашей Религии…поставь меня в то место, где каждого ждет неминуемая смерть". Я указал ему на место, куда как селевой поток, рвался авангард вражеский войск, только их мечи сверкали над столпом пыли вырывающейся из-под копыт их резвых скакунов. Затем я сказал: "Вот мой господин то место, где каждого ждет неминуемая смерть, что же ты хочешь?" Шейх поднял свой взор к небесам, что-то прошептал губами некоторое время и бросился на встречу к врагу".* "Укъуд ад-дуррия" стр.146

[60] Город на северо-западе Палестины (также известный как Акко), в котором произошло одно из самых важнейших сражений во время крестовых походов, которое произошло в 680 г.х. (1291). Это была самая неприступная крепость крестоносцев на побережье. Ученые всех групп и направлений научных мыслей в Исламе приняли участие в этом сражении, и историки очень часто упоминают о ней, как об успешном отражении крестовых походов, поскольку это привело к изгнанию крестоносцев из Шама. Шейху аль-Ислам ибн Теймийе было 28 лет, когда он сражался в этой битве.

[61] Махмуд Газан – самый видный из Ильханских ханов, который правил монгольской династией в Иране с 1295 по 1304 гг. Больше всего прославился за то, что его государство приняло ислам, и что он воевал против Египта и Сирии.

Газан предоставил для него возможность уничтожить мусульман в Дамаске. Когда Шейх узнал об этом, он немедленно встал сам и призвал мусульман к сражению и смерти на пути Аллаха, пообещал им победу, если они поспешат на помощь, пообещал, что только после этого распространится безопасность, и исчезнут страхи.

Итак, группа авторитетов вышла с Ибн Теймийей, чтоб встретиться с Султаном Газаном. Когда он увидел их, он сказал: *"Кто эти люди?"* И ему было сказано: *"Они – правители Дамаска".* И он позволил им войти, и они сели напротив него. Сначала вошел Шейх, и когда Газан впервые увидел его, Аллах внушил в его сердце почет к Шейху, и он сразу же усадил его рядом с собой.

Первое, с чего Шейх начал выступление, это порицание его утвержденного решения дать волю королю Грузии над мусульманами. Шейх поручился ему об уплате дани, а также напомнил Газану о неприкосновенности крови мусульман, вразумлял и увещевал его. Газан прислушался к словам Шейха, и по этой причине кровь мусульман была сохранена, и женщины и дети - все получили защиту.

Один заслуживающий доверия друг рассказал мне, что Шейх Ваджих ад-Дин ибн аль-Манджа, да помилует его Аллах, сказал: *"Я находился с Шейхом на этом собрании. Шейх напомнил Султану слова Аллаха и его Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, о справедливости. Он настолько был эмоционален и повышал свой голос, приблизившись к Султану, что его колени почти прикоснулись к Султану, а Султан тем временем полностью во внимании, слушал каждое его слово и не отворачивался. Поскольку Аллах поместил в сердце Султана любовь и уважение к Ибн Теймийе, он спросил: "Кто этот человек? Я никогда не видел никого подобного ему, и такое сердце полное решимости как у него, и ничьи слова не имели такого воздействия на меня, как его слова, и никогда я не подчинялся никому, так как ему". Так, ему сообщили, кем он был, рассказали о его знаниях и делах. Шейх попросил переводчика сказать Газану: "Ты претендуешь на то, чтоб зваться мусульманином, и что у тебя есть судьи, ученые, призывающие к молитве – так нам сказали – и ты нападаешь на нас? Твой отец и дед были неверующими, но даже они никогда не делали то, что делаешь ты! Они заключали с нами договора и соблюдали их, а ты нарушил свой договор!". Султан ответил ему: "Если ты желаешь, я назначу тебя правителем земель твоих прародителей, правителем Харрана, и ты можешь переехать туда и быть полноправным хозяином в ней". Ибн Теймийя сказал ему: "Клянусь Аллахом, я никогда не оставлю землю, на которую переселился Ибрахим, мир ему, и не поменяю её на другое место жительства".*

Итак, он покинул это собрание с честью. Когда он вышел вперед на защиту мусульман, все его намерения были чисты, и Аллах дал ему то, к чему он стремился. Это также было причиной того, что из плена монголов были освобождены и возвратились к своим семьям многие мусульмане[62]. И это все из-за его великой храбрости и стойкости.

[62] Как отмечали историки, помимо мусульман Шейх убедил Газана выпустить всех христиан и иудеев, захваченных в плен на мусульманских территориях, т.к. они являлись подзащитными мусульман "*ахлю аз-зимма".*

Он всегда говорил: *"Если человек боится кого-то, кроме Аллаха, то у него больное сердце. Человек пожаловался Ахмаду ибн Хамбалю о своей боязни некоторых правителей, и Ахмад ответил: "Если бы ты был здоров, то не боялся бы никого", подразумевая то, что его страхи были по причине сердца, пораженного болезнью".*

Мне рассказывали, что когда Шейха пригласили на встречу к Султану Мухаммаду[63], тот сказал Шейху: *"Меня оповестили, что люди подчиняются тебе, и что ты желал бы получить власть".* Шейх не был ошеломлен этим, он решительно и громко сказал: *"Я это сказал? Клянусь Аллахом, твоя власть и власть монголов не стоят для меня ломаного гроша!"* Султан улыбнулся, услышав это, и ответил ему с любовью и уважением, которые Аллах поместил в его сердце: *"Клянусь Аллахом, ты правдивый человек, а тот, кто сказал это мне – является лжецом".* И любовь к Ибн Теймийе навсегда поселилась в его сердце. И если бы не эта братская любовь, то он давно бы приказал убить его, поскольку о Шейхе говорили разную ложь те, кто как раз и не являлись праведными, были духовно развращенными и невежественными.

Приверженцы нововведений, те, кто следуют своим страстям, и те, кто продал свою религию за мирскую жизнь – все они продолжали объединяться друг с другом в своей враждебности к Шейху. Они прилагали все свои усилия, чтоб навредить ему, продолжая клеветать на него, приписывая ему то, что он никогда не говорил и не писал в своих книгах или фетвах, и то, что никогда не слышали от него на собраниях.

Неужели они думают, что Аллах не спросит их и не призовет к отчету за это?

Разве они не слышали Его Слова:

وَلَقَدْ خَلَقْنَا ٱلْإِنسَـٰنَ وَنَعْلَمُ مَا تُوَسْوِسُ بِهِۦ نَفْسُهُۥ ۖ وَنَحْنُ أَقْرَبُ إِلَيْهِ مِنْ حَبْلِ ٱلْوَرِيدِ ﴿١٦﴾ إِذْ يَتَلَقَّى ٱلْمُتَلَقِّيَانِ عَنِ ٱلْيَمِينِ وَعَنِ ٱلشِّمَالِ قَعِيدٌ ﴿١٧﴾ مَّا يَلْفِظُ مِن قَوْلٍ إِلَّا لَدَيْهِ رَقِيبٌ عَتِيدٌ ﴿١٨﴾

"Мы сотворили человека и знаем, что нашептывает ему душа. Мы ближе к нему, чем яремная вена. Двое ангелов сидят справа и слева и принимают (записывают деяния). Стоит ему произнести слово, как при нем оказывается готовый наблюдатель". Сура Къаф 16-18 аяты.

И это так, клянусь Аллахом!
Однако, любовь к бренному миру, а не миру вечному захватила их. Они завидовали ему, потому что он отличался от них, потому что он ненавидел и отвергал то, к чему они стремились, потому что он любил то, от чего они отстранились.

[63] Султан Мухаммад ибн Къалавун, Мамлюк, правитель Египта, во времена Ибн Теймийи. Взошел на престол в 693 г. Умер в 741 г. Его армия в 702 г. Х. \1303 г. пошла войной из Египта в Сирию, чтоб отразить агрессию монголов, в результате чего Монголам было нанесено поражение в Сирии.

А поскольку Аллаху были известны его намерения и намерения его противников, Он не позволил им одержать победу над ним. И когда бы они ни встречались и ни обсуждали спорные вопросы, то Аллах делал так, что Шейх одерживал над ними верх, разрушая их безосновательные аргументы, и разоблачая их сомнительные доводы посредством своих речей, перед всеми Учеными и простым народом.

Его сила духа, терпение в трудностях и стойкость за правое дело

Шейх, да будет доволен им Аллах, был одним из величайших людей по силе духа, и степени твердости за правое дело. Он был непоколебим в обосновании и утверждении Истинного Единобожия, никто и ничто не могло чинить ему преграду в этом. Если для него прояснялась Истина в доказательствах, то он "коренными зубами" цеплялся за неё, и не оборачивался на слова противоречащих и противящихся этому. Из-за этого многие перешли во враждующий с ним лагерь. Большинство из них прикрывались своими учеными именами и титулами, хотя на самом деле они больше походили на тех, кто стремился к мирскому и забывал о будущей жизни.

Причиной их вражды было то, что главным образом их волновало личное положение и влияние на людей. Однако Аллах в наивысшей степени оказал этот почёт для Шейха, поселив это сердцах влиятельных и простых людей в отношении него. Они же позавидовали ему и стали враждовать с ним, прикрывая свои истинные цели от людей, намеренно клеветали на Шейха, лгали. Всё это часто происходило перед правителями, они выражали свой протест на фатвы выдаваемые Шейхом, чем будоражили сердца невежественной толпы. Однако они забыли, что за каждое слово придется держать ответ, перед Справедливейшим Судьёй, Который спросит, что же побудило тебя это сказать, Истина или вражда? Правдивого будет ждать обитель Мира и благоденствия, а обитель Гнева и мести встретит каждого лжеца. Некоторые из властьимущих, слепо следуя за их словами, превратились в непримиримых упрямцев порочащих Имама. Среди людей же появилась группа, которая рабски следовала за правителями, считая, что таким образом они обеспечат себе подачки от них, посему, верили всему, что исходило от них, и старались опередить друг друга в подчинении им.

Таким образом, образовалось целое сообщество, враждующее с Шейхом, в котором каждый, преследовал свои меркантильные интересы.

Наблюдая за всей происходящей вокруг себя вражды и нападков, Шейх лишь укреплялся духом и еще больше трудился, поддерживая Истину, и ещё ярче выражал свои доводы и доказательства.

Он в разное время и в разных местах, на годы и месяцы заключался в тюрьме, однако никогда не отступал, даже тогда когда враги желали погубить его, открыто об этом заявляя. Аллах же защищал его явно и скрытно. Они полагали, что в застенках позор для него, однако Аллах сделал это почётом и уважением. А в том, что происходило в день его смерти, если бы это увидел каждый, кто любил его, то успокоилось бы его сердце и возрадовались бы очи[64].

---

[64] Аль-Баззар имеет в виду то великое собрание людей на похоронах Шейха, чему он посвятил последнюю главу этой книги. Как говорил Хафиз Ибн Хаджар Аскалани: *"Если бы не было указания на достоинства это человека (Ибн Теймийи) титула Имама, кроме того, что привел Хафиз ʻИльму-дин аль-Барзали в своем труде по Истории; о том, что не было в истории Ислама такого человека, чтоб на его похоронах собиралось такое же количество мусульман, как на похоронах Шейха Такъия-дина Ибн Теймийи, да смилуется над ним Аллах, то этого было бы достаточно… Присутствие этого великого собрания, указывает на то, что побудило их к этому только убеждение в его (Ибн Теймийи) достоинстве [на титул Имама] и его благодати (баракате)…Ведь достоверно известно от Пророка,да благословит его Аллах и приветствует, что он сказал:* ***"Вы свидетели Аллаха на земле"".*** Рецензия к Книге "Рад аль-Вафир" стр. 236-238, Издательство "Мактаб аль-Ислами" Бейрут 2004 г. От переводчика.

Зная о его скором конце, Аллах пожелал отделить его от творений, приняв его в наилучшем состоянии[65]. Шейха посадили в тюрьму абсолютно невиновного ни в грехе, ни в преступлении, лишь его стойкость за правое дело и непоколебимость были причиной тому.

Аллах распространил его знания в разных частях света, умы многих людей были изумлены его научными трудами. Его книги и рукописи были наполнены благом для верующих и доводами, разбивающими убеждения приверженцев нововведений следующих за страстями.

---

[65] Хафиз Ибн Абдул-Хади писал в книге "Укъуд ад-суррия" стр. 368: *"После того как Шейху запретили писать и вынесли все чернила и бумагу, он полностью отдался поклонению, чтению Корана, поминанию Аллаха – "зикру", ночным молитвам и продолжал это до тех пор, пока не умер. За время своего последнего заключения он прочел Коран 80 или 81 раз. Последний аят который он прочитал, были Слова Аллаха:* **"Воистину, богобоязненные пребудут в Райских садах и среди рек на седалище истины возле Всемогущего Властелина".** Сура аль-Къамар 54-55 аяты. От переводчика.

Аллах явил его доводом, разделяющим ложь от Истины

Это действительно было ясно и известно для каждого в его время. У Шейха не было ни одной книги, послания или фатвы в которой бы он не утвердил именно то, что подтверждается доказательствами из текстов[66] и доказательством разума. Он проводил глубочайшие исследования в подтверждении Истины, разъясняя это ясными, твердыми и категоричными доводами. Любой обладающий здравым умом услышав его слова, воспринимал их, проникаясь ими и подтверждая, что в этом Истина. Во всех своих книгах, Шейх утверждал лишь то, что подтвердилось для него в достоверных хадисах, он брал это, действовал в соответствии с этим и не оборачивался ни на чьи слова, будь это слова ученный или муджтахидов.

Кто бы не взглянул в его труды справедливо, увидел бы, что он всегда стоял на границах Корана и Сунны, не отклонялся от них, следуя чьим-либо словам. Он не боялся ни правителей, ни Султанов, ни плети, ни меча, и всегда был непоколебим. Он держался за крепчающую вервь, стоя на твёрдой основе, действуя в соответствии со Словами Аллаха:

يَٰٓأَيُّهَا ٱلَّذِينَ ءَامَنُوٓاْ أَطِيعُواْ ٱللَّهَ وَأَطِيعُواْ ٱلرَّسُولَ وَأُوْلِي ٱلۡأَمۡرِ مِنكُمۡۖ فَإِن تَنَٰزَعۡتُمۡ فِي شَيۡءٖ فَرُدُّوهُ إِلَى
ٱللَّهِ وَٱلرَّسُولِ إِن كُنتُمۡ تُؤۡمِنُونَ بِٱللَّهِ وَٱلۡيَوۡمِ ٱلۡأٓخِرِۚ ذَٰلِكَ خَيۡرٞ وَأَحۡسَنُ تَأۡوِيلًا ﴿٥٩﴾

"О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим влиянием среди вас. Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и Последний день. Так будет лучше и прекраснее по значению (или по вознаграждению)"! Сура ан-Ниса 59 аят.

А так же Словами Аллаха:

وَمَا ٱخۡتَلَفۡتُمۡ فِيهِ مِن شَيۡءٖ فَحُكۡمُهُۥٓ إِلَى ٱللَّهِۚ ذَٰلِكُمُ ٱللَّهُ رَبِّي عَلَيۡهِ تَوَكَّلۡتُ وَإِلَيۡهِ أُنِيبُ ﴿١٠﴾

"Решение всего, в чем вы расходитесь во мнениях, остается за Аллахом. Скажи: «Таков Аллах, мой Господь! Я уповаю только на Него и к Нему обращаюсь»". Сура аш-Шура 10 аят.

Мы не слышали, что за долгие годы кто-либо кроме него прослыл своим постоянством в следовании Корану и Сунне, углубленностью и старательностью в исследовании и следовании их смыслам и действию в соответствии с ними. Поэтому, какие бы слова ученных он не встречал по определенным вопросам, он в аналогичных вопросах отвечал словами, намного превосходящими их ответы, и всегда точно согласовывал их в соответствии с глубоким исследованием всех указаний Корана и достоверной Сунны и на что указывал здравый рассудок.

И в связи с тем, что Аллах облагодетельствовал его подобным знанием, Он сделал его Доводом в его веке и для его современников. Люди из разных стран посылали к нему свои вопросы, желая получить ответ именно от него, на что он всегда отзывался и отвечал ясными и подкрепленными доказательствами ответами. И как я уже говорил, кто бы из обладателей разума и справедливости,

[66] Корана и Сунны.

отстранившись от страстей, не взглянул бы на его труды, тот покорно их примет и прояснится для него Истина в доказательствах.

А если и было известно, что в его время кто-то из его современников разногласил и порочил Шейха, тот для всех было известно, что этот человек совершал непристойное и занимался выдумками и самообольщением. Кто желает подтверждения моим словам, пусть внимательно посмотрит и поразмышляет, и тогда он найдет, что ученые, с какой местности они бы не были, которые соглашались с Имамом Ибн Теймийей, признавали то чем облагодетельствовал его Аллах из категорий Знания, хвалившие его на всех собраниях и уровнях, эти ученые являлись наиболее следующими в их местности за Кораном и Сунной, наиболее усердствующими в достижении блага будущей жизни, и отстраняющимися от этого мира. Я если он взглянет на тех ученых, кто разногласил с ним, отстранялся от него, питал к нему злобу и ненависть, то он найдет их, погрязшими в мирском и наиболее стремящимися к его удовольствиям, самодовольными и пекущимися о своей репутации, для которых ложь была обыденным делом. Таким же образом он увидит и простых людей разногласивших в отношении Шейха.

Я вновь внимательно пересмотрел и поразмышлял над всем мною высказанным и подтверждаю все, что я сказал. Клянусь Аллахом я не чувствую стеснения или не ловкости в отношении какой либо из двух сторон что я упомянул. Кто же сомневается в моих словах в отношении Шейха, пусть внимательно посмотрит и тогда он поймет, что я прав, если конечно он отстранится от страстей[67].

Все это, потому что Аллах Всевышний, знал о благих намерениях этого Имама, его искренности и усердии в достижении Довольства своего Господа, следовании Сунне Его посланника, да благословит его Аллах и приветствует, а так же его семью и всех сподвижников.

[67] **Абу аль-Бакьа, Бахауддин ас-Субки**, [Главный судья, Бахауддин, Мухаммад ибн ‘Абд аль-Барр ибн Яхья, Абу аль-Бакьа, ас-Субки, аш-Шафии. Родился в 707 г. А умер в 777 г.] да смилуется над ним Аллах, сказал, спросившему его о Ибн Теймийе и указавшему на то, что некоторые люди ругают его**:** *"...Клянусь Аллахом, “о такой-то”, не относится пренебрежительно к Ибн Теймийе, никто кроме джахиля (невежды), или следующего за (своей) страстью. Невежда, не знает что говорит, а последователь страсти, закрывает ему его страсть путь к правде (о Ибн Теймийе), после того как он узнал её"*. Книга "Рад аль-Вафир" стр.97.
От переводчика.

О дне его смерти и большом количестве молившихся на его похоронах

Мне рассказывали многие из тех, кто присутствовал в Дамаске в день его смерти, да будет доволен им Аллах, что Шейх, да осветит Аллах его могилу, за несколько дней до этого приболел. В это время Шамсу-дин аль-Вазир[68] был в Дамаске. Как только он узнал, что Шейх заболел, он сразу же попросил его позволения посетить его и Шейх разрешил ему. Когда он зашел в тюрьму к Шейху, то стал извиняться перед ним и искать оправдание для себя, желая, чтоб тот простил ему все плохое, что могло исходить от него в отношении Шейха.

Шейх же сказал ему: *"Поистине я простил всем, кто проявлял вражду по отношению ко мне, не понимая, что я все-таки был прав"*.
А так же он говорил, смысл чего выражался в следующем: *"Я прощаю Султана Насыра за то, что он одобрил мое заключение в тюрьму, так как он совершил это, слепо следуя за другими, потому ему есть оправдание. Он не сделал это от себя, а лишь последовал тому, что довели до него, и что он посчитал правдой, однако Аллах знает, что это не соответствовало ей. Я прощаю всем, кроме врагов Аллаха и Его посланника"*.

Мне передавали, что после этого Шейх оставался в таком состоянии до понедельника 20 числа запретного месяца Зуль-Къаада 728 года, утром этого дня он и умер, отправившись навстречу к Милости Аллаха Всевышнего и Его Довольству. До самого последнего дня Шейх усердствовал в познании Аллаха Всевышнего, проявлял терпение, ожидая награды своего Господа, оставаясь сильным духом, не страшась ничего и не уклоняясь ни на йоту от истины, до последней секунды жизни он, да будет доволен им Аллах, был отстранен от всего кроме Аллаха.

Как только люди услышали о его смерти, все жители Дамаска, кто был физически в состоянии придти и помолится за него на погребальной молитве, оставив все свои дела и заботы, направились проститься с Шейхом. Даже рынок Дамаска не открылся в этот день, всё словно замерло, люди оставили все свои дела. Вышли руководители, ответственные лица, ученые, военные, мужчины, женщины, дети, вышли люди представляющие все слои населения города.

Пришли практически все жители, кроме трёх личностей, которые были известны своей враждой к Шейху, посему они и побоялись выйти на улицу в этот день, понимая, что если они выдут, то народ просто закидает их камнями до смерти.

Шейха омыли и завернули в *"кафан"*. Для того чтоб получить оставшуюся от обмывания Шейха воду, собралось огромное количество людей, и лишь немногим досталось что-то от неё. Затем, как только вынесли носилки с его телом, народ сразу же обступил их со всех сторон, каждый, прикоснувшись, желал снизыскать *"баракат"*- благоволения, из-за этого несущие носилки испугались, что они по неосторожности смогут их перевернуть. Чтоб избежать этого, военные и руководители окружили его носилки и не подпускали никого близко к ним. Людей становилось все больше и больше, собиралось огромное количество горожан. Затем Шейха занесли в мечеть Бану Умейя, полагая, что может в ней люди уместятся для погребальной молитвы за Шейха, однако

[68] Шамсу-дин, АбдуЛЛах, Габриель ибн Сун'атуЛЛах. Возглавлял надзирательный орган над всеми государственными учреждениями в Дамаске. От переводчика.

множество людей остались молиться вне мечети из-за того, что в ней не оставалось места. После этого, на руках самых влиятельных и уважаемых людей Шейха понесли по окрестностям Дамаска, где на широкой открытой местности вновь помолились за него люди.

Один из тех, кто присутствовал в этот день на похоронах, рассказывал мне: *"Я помолился за Шейха еще в мечети. Когда же народ остановился, чтоб помолится за него в городе, я пожелал подняться повыше и посмотреть, сколько же народу собралось на молитву? Я стал оборачиваться на право и на лево, и не смог увидеть конца рядов стоящих на молитве, люди заполнили все окружаемое пространство! Присутствующие на похоронах были единогласны в том, что на них собралось больше чем пятьсот тысяч человек"*[69].

Ученые по истории сказали, что в истории не упоминается о подобном сборе мусульман для похорон кого-либо из верующих, кроме сбора на похоронах Имама Ахмада, да будет доволен им Аллах.
Затем, Шейха принесли на кладбище и положили в могилу. Тут пришел Шамсу-дин аль-Вазир и прочитал погребальную молитву над Шейхом, к нему так же присоединились руководящие лица, влиятельные персоны в государстве, а также все кто пожелал.

Никогда еще, ни на одних похоронах не наблюдалось того, что наблюдалось на похоронах Шейха Ибн Теймийи, из почтения, скорби, величия, значимости и уважения людей, проявленных там. Сколько было скорби, сколько речей прославления его дела. Сколько было высказано похвалы в его адрес за то, что собралось в нём из Знания и дела, аскетизма и поклонения, отстранения от мира этого и стремления к миру будущему, бедности и альтруизма, щедрости и простоты, терпения и твёрдости, проницательности и защиты Истины. Его жёсткости в отношении врагов Аллаха и Его посланника, а так же всех, кто уклонился с его пути. Его постоянства в помощи Аллаху, Его посланнику, Его религии и Его народу, скромность и простота перед Его любимцами - *"авлия"*, щедрость и уважение к ним. Все знали о его простоте и отстранении от этого мира и его украшений, о его усердии в стремлении к будущей жизни, и это было на устах мужчин женщин и даже детей! Каждый из них, высказывал хвалебные речи о Шейхе, из того, что было известно ему.

В этот день его и похоронили, да будет доволен им Аллах.

После этого еще долго люди с деревень, окраин и других городов, верхом и пешком, продолжали приходить и молиться на его могиле. И как мне стало известно, что куда бы не дошла весть о его смерти, там во всех мечетях собирались люди, чтоб почитать за него молитву. В частности это происходило на землях Египта, Шама, Ирака, Тебриза, Басры и деревень в их окрестностях.

Невозможно сосчитать количество того, сколько раз был прочтен Коран, и награда за это была послана для Шейха. Особенно это происходило в Дамаске, Египте, Ираке, Тебризе, Басре и других городах.

Многие уважаемее ученые, написали *"касиды"*[70] повествующие о жизни и смерти Шейха, однако эта моя работа не может вместить даже малую часть из них.

И всё это, мы обязаны были совершить по отношению к Шейху, и это по праву принадлежало Шейху, за его усердие в наставлении нас на путь Истины,

---

[69] Хафиз аль-Барзали упоминал в своей книге, что одних женщин собравшихся для молитвы было 15.000, а мужчин было до 200.000 чел.
[70] Стихи.

и прямую дорогу, которую он пояснил ясными доказательствами разума и доводами Корана и Сунны, особенно это выражалось в Основах религии. Аллах облагодетельствовал людей этим Ученым в этом веке, в то время, когда распространилось всяческое новшество и забылась Сунна, когда большинство людей, не чувствуя и не зная погрязли в новшествах и запретном. Аллах облагодетельствовал всех тем, что благоволил к нему в понимании Основ религии, в разъяснении истинного знания и верных убеждений. Аллах сделал его единственным, отстранив от новшества и заблуждений, разъясняющим таким образом, каким еще никто не говорил. Все это он написал в своих работах и книгах, изложил в истинных основах и правилах которые он заложил и выводах которые он сделал. Его ясные и твердые доводы, которые он излагал, согласованны с разумом и доказательствами Корана и Сунны, чего не было под силу никому из *"мутакаллимов"*[71]. Сколько же Шейх привел доказательств разума и доводов Корана и Сунны, что напрочь разрушило все основы нововведенцев, и раскрыло их порочные и сомнительные доводы.

Да воздаст же Аллах, лучшим воздаянием. Славен Тот, Кто наделил его этим, и благоволил к нему ведя к Истине, наделил терпением его до самого конца жизни, и довольствовался им и он был доволен Им. И да наделит Аллах нас и всех мусульман, жизнью и смертью на Коране и Сунне, покуда мы не встретимся с Ним, следование им во всем.

Заключение

Хвала Аллаху в начале и конце, явно и скрыто, хвалой прекрасной многочисленной и благословенной, как любит наш Господь и чем довольствуется. Мир и благословения лучшему из творений Аллаха, печати всех Пророков, господину усердствующих, нашему любимому Пророку Мухаммаду, а также его семье и всем его сподвижникам. Хвала Аллаху Господу миров.

[71] Ученые в науке "Каляма".

СОДЕРЖАНИЕ